

ТИМОФЕЙ ЦАРЕНКО

ДЕМОНЫ
КУШАЮТ КАШУ

Три сапога пара

Тимофей Царенко
Демоны кушают кашу

«Тимофей Царенко»

2020

Царенко Т. П.

Демоны кушают кашу / Т. П. Царенко — «Тимофей Царенко»,
2020 — (Три сапога пара)

Империя вновь призывает Палача народов и его верного Душехранителя!
Небо потемнеет и заплачет кровью! Посевы истлеют, опадет почерневшая
листва и воды рек станут алыми от крови демонов, приносимых в жертву! С
неба раздастся трубный глас и разверзнуться врата бездны. И из самых глубин
ада разнесется нездешний голос: «Дядя Салех! Я покакала!»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Тимофей Царенко

Демоны кушают кашу

Глава 1

Добротная, основательная дверь, спряжённая из колотой дубовой доски и перехваченная в трёх местах коваными петлями во всё полотно, распахнулась от могучего пинка, ударились о стену и жалобно задрезбжала. В тёплый и тихий уют маленького ресторанчика ворвался поток ночного воздуха, неся с собой отнюдь не уютные запахи дождя, мокрого камня и дыма каминных труб – словом, всё то, чем мог щедро поделиться омываемый стихией ночной город.

– Ричард, ты должен мне помочь! – дождливая тьма исторгла гулкий бас, заполнивший почти всю залу.

В дверном проёме возник обладатель баса. Чтобы войти, ему пришлось основательно пригнуться. Двухметровый громила с круглым изуродованным лицом, в чёрном прорезиненном плаще, с которого на пол лилась вода. Визитёр явно презирал зонты, что выдавало в нём человека, привычного к долгим странствиям вдали от цивилизации.

– Мистер Салех! Где ваши манеры? – звонкий голос донёсся от камина, перед которым сидел молодой человек в элегантном костюме-тройке. Он читал газету, а на столике рядом с ним стоял кофейник. Под кофейником горела небольшая свечка, распространяя по помещению запах сандала и корицы.

– Дык... Это... – громила заметно растерялся.

– И кто там орёт, на улице?

– Дык... Это... Швейцар... – окончательно смутился великан.

– Вы что, избили беднягу, и теперь он агонизирует? – продолжал допытываться щёголь. Породистое, гладко выбритое лицо его демонстрировало миру брезгливое раздражение. Грива золотых волос рассыпалась по плечам. На тонком носу поблёскивало золотой оправой пенсне. Молодой человек снял его двумя пальцами и уставился на пришельца внимательным взглядом голубых глаз.

– Нет, я ему, кажется, того... – Салех шмыгнул носом. – На ногу наступил... – закончил он, разглядывая уже свои ноги. Вернее, одну. На месте левой красовался массивный стальной протез в форме совиной лапы. С растопыренных когтистых пальцев стекала вода, здорово смахивающая в отблесках каминного огня на кровь.

Молодой человек зажмурил глаза и потёр переносицу.

– Рей, я выкупил это заведение на вечер, попросил швейцара отваживать посетителей и докладывать мне о визитёрах, – Ричард тяжело вздохнул. – Это, чёрт возьми, просто-напросто неприлично! На кой ляд вы покалечили бедолагу?

– Так я его не заметил, он же тощий и мелкий, под ноги зачем-то кинулся... – громила смущённо шаркнул протезом; на дубовом полу остались впечатляющие борозды от когтей.

– И давно это семипудовый мужчина считается тощим и мелким?! Рей, чёрт побери! Идите, окажите помощь бедолаге и вызовите ему врача. А ещё заплатите. И не как обычно, а полсотни империалов минимум!

– А не жирно за отдалённую ногу? Он столько за год не зарабатывает! – недовольно пробубнил мокрый здоровяк, впрочем, послушно шаря по карманам. – И у меня столько нет с собой! – закончил он не слишком логично.

– Я вам ссужу – и нет, не жирно! – щёголь повысил голос. – Во-первых, это с вашей стороны просто-напросто некрасиво. Человек честно выполнял свою работу. Во-вторых, в данный момент бедолага работал конкретно на меня! А я привык заботиться о своих людях. В-третьих,

это создаст нужную репутацию. Люди будут знать, что мы караем только врагов империи, и даже если кто-то невинный от наших с вами действий пострадал, он будет осыпан золотом.

– ...или его горюющие родственники, ага, – Рей недоверчиво хмыкнул и покосился на газету, что лежала на кофейном столике.

«Ричард Гринривер, седьмой сын графа Гринривера, Палач народов. Кто следующая жертва? Расследование» – заголовок передовицы был набран таким шрифтом, что впору газету на плакат использовать. Под надписью красовалось фото молодого человека, который сейчас отчитывал здоровяка. На фотографии его лицо было искажено сложной гримасой презрения и ненависти. Впрочем, Салех знал, что Ричард всего лишь хотел чихнуть. Хотя бы потому, что сам это фото и сделал. И в газету его отослал. За очень солидное вознаграждение. Куда большее, чем он сейчас пытался не дать избитому швейцару.

– Ну-ну! – не выдержал громила, его голос стал язвительным. – Ты едва ли не собственноручно утопил сорок тысяч человек, вождь которых принёс до этого клятву вечного мира. Люди падают на колени и вымаливают милосердие при одном твоём виде. Ричард Гринривер, благодетель ушибленных привратников!

– Если ситуацию нельзя исправить – это не значит, что её не нужно улучшать, – пожал плечами Гринривер. – И да, мистер Салех, ещё одно...

– Чего там? – громила обернулся уже в проёме.

– Если швейцар окажется настолько великодушным, что откажется принять компенсацию из уважения к вашему статусу, боевым наградам, чину лейтенанта в отставке или заслугам перед империей... Я не пойму.

Рей Салех встретил взгляд льдисто-голубых глаз. И только тяжело вздохнул.

– Чаю мне закажи. С мятой, – пробурчал он, поворачиваясь к выходу.

Дверь захлопнулась, звякнув колокольчиком.

Бывший лейтенант вернулся через полчаса.

Чёрный мокрый плащ он, презрев вешалку, накинул на висящие над камином рога степного тура. Плащ повис отнюдь не так, как положено висеть пусть мокрой, но одежде, а так, словно к полам прицепили по доброй кувалде. Рей никогда не выходил из дома, не нацепив на себя солидный арсенал. Причём в плаще скрывалась хорошо если половина этого арсенала.

– А теперь я вас внимательно слушаю! – Ричард проследил, чтобы гость наполнил огромную глиняную кружку из такого же огромного чайника. Добрые люди из таких кружек пьют обычно пиво, Рей же прихлёбывал исходящий паром чай, оглушительно благоухающий мятой.

Повисло молчание.

– Я это... Ну... Того...

– Мистер Салех, вы меня пугаете. Признаюсь, моя фантазия отказывает. Ни одной версии, что могло вас смутить. Так что я даже гадать не буду.

Любой, кто хорошо знал Гринривера, подтвердил бы: молодой дворянин заметно взволнован и напряжён. Салех знал, но это мало что меняло.

– Я это... С Региной поссорился... – наконец выдал громила, глубоко вздохнув.

– Вы изменили ей с корабельной пушкой? Решили сделать своим главным калибром что-то с меньшей отдачей? – голос молодого человека стал ехидным, он заметно расслабился.

У Рея Салеха дома жила артефактная винтовка. Любой специалист легко мог идентифицировать сей плод сумрачного гения оружейника как переделанную зенитную пушку, что ставят на десантных дирижаблях для отстрела вражеских драконов и иных воздушных судов. А ещё винтовка была живой и питалась мелкими позвоночными. В основном крысами.

Отдачей винтовка могла нешуточно покалечить обычного человека, если он забывал про плотное прижатие и компенсатор приклада. И даже если не забывал – с ног его сшибало в любом случае. А отбитое плечо изготовитель просто гарантировал.

Впрочем, громилу сложно было назвать обычным человеком. Он сжимал полную кипятка кружку правой рукой. Стороннему наблюдателю могло показаться, что на руке надета латная перчатка. Только вот это была не перчатка. Чешуйчатую кожу, бурую на запястье и иссиня-чёрную на пальцах, снять с этой руки было невозможно. А чтобы окончательно добить стороннего наблюдателя, пальцы заканчивались массивными когтями цвета свежей нефти.

Рей поставил кружку на стол, задумчиво сунул в неё три когтистых пальца, поболтал ими, размешивая чай, и шумно отхлебнул. Удовлетворённо кивнув, он сделал ещё несколько глотков – вытер вспотевшее лицо салфеткой, воспользовавшись левой рукой. Эта конечность оказалась вполне обычной.

– Да я не о той Регине! Я о мисс Штраус! – буркнул он.

– О! Она, наконец, узнала, что с вашей пушкой у вас всё серьёзно, и вы планируете пойти под венец, а бедняжке придётся довольствоваться ролью любовницы? Ну, я бы тоже обиделся, измени вы нашему с вами договору с бронеходом...

Салех терпеливо вздохнул. К островам компаньона он относился как к неизбежному злу. О чуткости молодой аристократ имел сугубо теоретические знания. Он об этой чуткости, безусловно, читал... Но и только.

– Ты закончил? – казалось, яд Гринривера вернул инвалиду самообладание.

Ричард унял улыбку и сделал жест «закрываю уста». Со стороны громилы снова раздался тяжёлый вздох.

– Она мне сказала, что ни о каком браке между нами не может идти и речи! Аргументировала она это тем, что из меня получится просто отвратительный отец! Начиталась этих работ профессора Маскитоса... – голос громилы выражал растерянность, ему явно не свойственную.

Гринривер расхохотался.

– Мистер Салех! Я, наверное, даже где-то сочувствую вашему горю... Или нет, не сочувствую... Ну, так скажем – могу понять. И готов вам всецело помочь! Но объясните, как? Человека в этом деле менее подходящего ещё требуется поискать! – Ричард постучал кончиком пальца по газетному заголовку. – Впрочем, если вы того хотите, могу начать против этого Маскитоса кампанию в прессе. Или нанять молодчиков, чтобы те переломали ему все кости. Даже готов лично поучаствовать в его бесследном исчезновении! – молодой человек от души веселился.

– Ну, ты ведь это... держишь змею... Может, понимаешь чего, ну, в воспитании...

Ричард, уверенный, что готов ко всему, и смело сделавший глоток из чашки с кофе, покраснел лицом и судорожно кивнул головой, сиюсь унять кашель. После чего схватил со стола салфетку и уткнулся в неё лицом.

Борьба за чистоту дорогого костюма заняла не менее минуты. В итоге, обуздав рвущийся из глотки кофе, графёныш откинулся на кресле и совсем по-плебейски заржал. Он пытался зажать рот, но смех все равно прорывался через ладонь. Смеялся молодой человек долго.

– М-м-м... Ой, не могу... Мистер Салех! – голос Ричарда ещё немного дрожал от смеха. – Позвольте вам напомнить: Нарцисса – механоид, она куда менее живая, чем ваша винтовка! Я кормлю её хронометрами и резиной, а ещё могу наматывать на руку и колошматить пьянчуг по трактирам. Боюсь, в нашем с ней взаимодействии куда меньше педагогики, чем в рутинной чистке обычного оружия. Я, признаться, и держу её только из-за абсолютной уникальности.

– И чтоб баб трахать... – поникшим голосом добавил Рей.

– И это тоже. Мистер Салех, знали бы вы, в какое неистовство приводит женщин ощущение живого механизма на нежной коже! – голос молодого человека стал мечтательным.

– Всё-таки ты извращенец, Ричард. Вот сразу видно потомственного дворянина. Живая змея для постельных утех... Тьфу! – лицо Салеха, обезображенное десятками шрамов и начисто лишённое волос, перекошилось, и он совершенно искренне плюнул на пол.

– Я готов подумать над вашей проблемой и предложить решение. Но мне потребуется какое-то время и, возможно, консультации экспертов, – Гринривер поспешно сменил тему разговора. – Но от вас я потребую погасить мой долг перед вами за проигранный спор!

– Какой из них? Я уже со счёта сбился, – Рей задумчиво поднял глаза к потолку.

– Любой, на ваш выбор, – Ричард был сама любезность.

– Хорошо. Я просто не знаю, к кому ещё обратиться! – в голосе Салеха прозвучала искренняя благодарность. – А то все остальные разбегаются.

– Издержки репутации... – Гринривер согласно кивнул, глядя в пламя, что плясало по дровам камина.

Повисло молчание.

– Мистер Салех?

– Да, Ричард?

– А у вас разве нет каких-то своих дел? – в голосе молодого аристократа явственно прорезался лёд.

– Нет, ни единого, я в город поехал тебя разыскивать.

– Вообще-то я хотел побыть в одиночестве, если вы успели забыть. Не могли бы вы меня покинуть? – устал намекать Гринривер.

– Не, как можно! Я же швейцара в больницу отправил. Значит, охранять тебя некому. Вот я и охраняю, всё согласно нашего с тобой договора. Обеспечиваю приватность и уединение. Пункт девять, подпункт два, – Рей шумно хлебнул чай из стакана.

– Тогда, может быть, для этих целей вы встанете перед дверью? На место швейцара? – голос Ричарда стал совсем раздражённым.

– Зачем? Погода собачья, плащ вон даже не просох ещё. А если кто придёт – в дверь постучат. Я открою. И это... попроси ужин подать, я с самого утра не жрамши. Хороший стейк меня бы устроил. И кальвадоса шкалик.

– Мистер Салех, а вы часом не охуели? – уже прорычал доведённый до бешенства Гринривер.

– Нет, с чего ты так решил?

Стон, полный отчаяния, был ему ответом.

Императорский дворец – такое место, где заблудиться могут даже члены правящей фамилии. Мало кто на свете может похвастать, что досконально изучил весь комплекс зданий, который возводили не одно тысячелетие. Не говоря уже про укромные места внутри самих зданий. Так, скромный кабинет, выходящий окнами в небольшой живописный сад, был знаком от силы паре дюжин людей (и дюжине не совсем людей). А уж дорогу к нему даже эти люди никому бы не объяснили. Поскольку она менялась ежедневно, оставаясь постоянной лишь для хозяина кабинета.

В кабинете стоял самый непритязательный письменный стол – обычный дуб, обтянутый по столешнице зелёным сукном. Три кресла – тоже дубовые, тоже простые, с медными заклёпками и высокими спинками. Небольшой камин, что скорее создаёт уют, нежели согревает.

Одно из кресел стояло перед камином. В нём сидел высокий круглолицый мужчина. Обычный мужчина средних лет, с ничем не примечательным лицом. Разве что пышные завитые усы – они выделялись из общей картины, привлекая внимание. Одет мужчина был в скромный мундир военного покроя, отделанный по отворотам и обшлагам пурпуром. И всё бы ничего,

но оттенок пурпура – отлив «крыло ворона» – был запрещен для всех людей этого мира. Кроме представителей императорской фамилии. Да и то лишь тех, кто непосредственно относился к правящему Дому.

Лицо хозяина кабинета было хмуро-задумчивым. Откинувшись на спинку кресла и вытянув длинные ноги к огню, он задумчиво стучал пальцами по подлокотнику. Сухие нервные пальцы, унизанные перстнями, выбивали на дереве сложный, рваный ритм. Пламя в камине плясало в такт этому стуку, завиваясь в крохотные смерчи и опадая. Перстни, кстати, были ничуть не менее уникальны, чем пурпур. Особенно, если учесть, что каждый представлял собой личную печать.

Печать императора.

Размышления монарха нарушил тихий шелест, словно ветер пошевелил опавшие листья. Мужчина обернулся к двери и шевельнул пальцами в повелительном жесте. Морёная лиственница дверного полотна покрылась рябью, словно поверхность воды в полынье. Сквозь рябь проступило человеческое лицо.

– Маркиз Морцех, Ваше Императорское Величество. Изволите принять?

Снова короткий жест пальцами. Лицо утонуло в старом дереве, рябь исчезла. Пауза – и дверь бесшумно распахнулась.

В кабинет вошёл мужчина примерно одного возраста с хозяином. Одет он был в чёрный камзол, украшенный по рукавам серебром, которое слегка светилось в полумраке.

Продолговатое лицо гостя, по-своему привлекательное, выглядело измождённым. Словно некий скульптор собрался было высечь из драгоценного мрамора благородного красавца, но что-то его отвлекло, и портрет остался незавершённым. Да к тому же лет на двадцать постарел, покрывшись трещинками-морщинами. От крыльев тонкого длинного носа еле заметной горбинкой залегли почти прямые складки, а губы вытянулись между ними, как хирургический разрез, сведённый краями для зашивания. Прямые чёрные волосы, изрядно битые сединой, ниспадали на плечи и почти не шевелились при движении.

Хозяин кабинета смотрел в огонь, не оборачиваясь. Разве что перестал выстукивать странный мотив, и пламя успокоилось.

Маркиз Морцех остановился в трёх шагах от кресла и молча уставился на спинку. Выражение его лица не взялся бы прочесть ни один физиономист. Да и не было в империи физиономистов, которые рискнули бы это проделать.

Разве что один – тот, кто сидел в кресле у камина.

– Ваше Величество? – напомнил о себе гость, когда молчание опасно приблизилось к рамкам приличий.

– На столе бумага. Прочти, – шелестящий, едва различимый голос мог бы принадлежать лицу или призраку, но произнёс эти слова император.

Гость подошёл к столу и взял в руки указанную бумагу. Благо, она там лежала в одиночестве. Карие глаза – единственная по-настоящему яркая деталь его облика – слегка прищурились, пристальный взгляд заскользил по строчкам. По мере приближения к концу документа маска спокойствия на лице маркиза пошла трещинами. На мгновение его исказила гримаса ненависти, но Морцех быстро вернул контроль, восстановив привычное бесстрашие. Лишь в глубине карих глаз неохотно пряталось адское пламя. Или это каминный огонь шутить изволил?

– Я не поеду. Вы обещали мне полтора десятка лет. Прошло всего четыре, – в голосе визитёра прозвучало эхо горного обвала. Слова валунами ударялись друг о друга, высекая искры и крошась в щебень. Кого другого подобные интонации могли напугать до икоты, но хозяин кабинета был не другой.

Он был единственный.

Молчание снова повисло в тишине, нарушаемой лишь потрескиванием дров и гудением пламени.

Император чуть резче, чем надо, опустил ладонь на подлокотник, и дрова с огнём ненадолго онемели.

– У меня нет другого выхода, Клаус. Или ты решишь проблему, или я обращаю в пепел всю провинцию. Там живёт почти миллион человек. Женщины, дети. Они уже гибнут. Кордоны заблокированы полностью, никто не войдёт и не выйдет. Только ты или я. Но лучше – ты. Намного лучше.

Маркиз повёл головой из стороны в сторону, словно его шею сдавил воротник.

– Я уже принёс в жертву жену. Мне предлагают пожертвовать дочерью? – теперь его голос струился песком, засыпающим могилу в пустыне.

– Если пожелаешь, бери её с собой.

– И если я не удержу проклятие, то выжженная провинция станет самым милосердным исходом.

– Ты принёс клятвы.

– Я исполню их, – голос Клауса окончательно помертвел.

– А я даю слово, что, когда ты вернёшься, твоя дочь будет в порядке, – пламя камина жарко вспыхнуло, изгоняя тени, что скопились под ногами гостя.

– Если существует кто-то, способный сдержать проклятие, почему не он едет вместо меня? – в голосе визитёра прорезался некоторый интерес.

– Бумага на столе, – голос хозяина кабинета вновь стал едва различим.

Маркиз взял со стола вторую бумагу, которая возникла там пару мгновений назад. И снова воцарилась тишина.

– Безумие! – воскликнул Морцех, поднимая взгляд на императора. Впервые с начала разговора в его голосе прозвучали вполне человеческие нотки.

– Не ты один принёс клятвы.

– От города ничего не останется!

– Отстроим. Они прибудут через три дня. У тебя будет неделя, потом отправляйся в дорогу. И ещё одна просьба...

– Приказ?

– Просьба, – в бесцветном голосе прозвучали что-то, похожее на сочувствие. – Не говори им. Легенду тебе пришлют.

– Награда?

– Что пожелаешь.

– Понял. Я могу идти?

– Да, иди. Удачи тебе.

Маркиз Клаус Морцех поклонился креслу и покинул кабинет.

Вспыхнули и истаяли в языках пламени обе бумаги, не оставив пепла и не повредив сукна. Ковёр и паркет, по которым ступал гость, тоже загорелись, и тоже без вреда для себя. Пламя взвилось к потолку и стихло, и вновь кабинет стал таким же, каким был до визита маркиза.

– Надо же мне их чем-то занять, – устало прозвучал тихий голос императора.

Впрочем, пламя надёжно хранило тайны. И последних слов никто не услышал.

В холле двадцать четвёртого управления было просторно. Высокие потолки, стены, отделанные мрамором. Вдоль стен располагались «острова» – уединённые пространства, состоящие из круглых столов и удобных диванов. Друг от друга «острова» отделялись деревянными

перегородками, покрытыми изысканной резьбой. Магия глушила любой звук, позволяя посетителям приватно общаться. Ни снаружи «островов», ни изнутри их не проникало ни единого акустического колебания. А на случай, если кто-то мог читать по губам, имелась магическая иллюзия, искажающая для внешнего наблюдателя мимику тех, кто сидел внутри.

Ричард с Реем заняли один из «островов».

– О чём задумался, твоё графейшество? – Рей ел крохотные рулетки из большого бумажного пакета. Рулетки были посыпаны корицей и политы патокой. А ещё громила, чьё имя было выбито на могиле изысканных манер, облизывал пальцы.

– Да вот... – Ричард был рассеян, – вы же помните, мой старший брат заказал стелу для Обсидиан-тауэра? В память о погибших аборигенах, что пали жертвой Палача народов...

– А, это того скульптора, которого мы убедили завершить карьеру и податься в монахи-затворники? – уточнил Рей и, получив утвердительный кивок, закончил мысль. – Как же, как же, знатно повеселились! А что?

– Мой брат, оказывается, мало того, что заказал у бедолаги копию памятника, так ещё и купил почти все его работы! – голос Гринривера приобрёл возмущённые интонации.

– И чего? – Салех решительно не понимал сути проблемы.

– Да, в общем-то, ничего. Но после того, как этот несчастный рубила начал обживать келью в Ломмодских горах, его работы возросли в цене в тысячи раз! – Ричард в негодовании потряс кулаком. – И мой дражайший брат, чтоб ему провалиться в канализацию, заработал баснословное состояние на этих предметах искусства! – последние два слова графёныш выплюнул, как оскорбление.

– Так мало того! Какой-то писака сейчас, на страницах, между прочим, «Зеркала света», рассуждает на тему, что всё, соприкоснувшееся со мной, обращается золотом или славой! Но завершается – смертью! В качестве доказательства приводит Обсидиан-тауэр, который после нашего визита утроил свой товарный поток. Потом вот этот... художник!

– И чего? Ну, пишут и пишут, подумаешь...

– На моей репутации и плодах моих трудов наживаются! Причём наживаются те, кому я бы медяка не дал! – продолжал распаляться молодой человек. – Но больше всего меня бесит брат. Понимаете, он меня унизил! Я подобное не прощаю!

– То есть, правильно я тебя понимаю? Твой брат предвидел такое развитие событий, хладнокровно поставил на твою мстительность, подставил рубилу и заработал денег? Он тебя поймел во всех позах, глумясь над твоей несдержанностью и обидчивостью? – уточнил Рей, который в таких беседах имел привычку проговаривать своё понимание ситуации до мельчайших подробностей. Мысли Ричарда не всегда были очевидны из-за витиеватости изложения.

– Правильно! – Ричард аж скрипнул зубами.

– И что ты будешь делать дальше?

– Как что? Меня переиграли. Значит, моя задача – отквитаться. И у меня родился бизнес-план. Я заработаю на этой ситуации!

– Ричард! Вот при всём уважении к твоим интеллектуальным способностям, ты не тот человек, который способен заработать денег, – принялся мягко увещевать компаньона Рей. – Из тебя же делец, как из меня... – Рей задумался, подбирая сравнение. – Балерина, во!

– Мистер Салех! Это прозвучало как вызов. Хотите пари? – Гринривер заметно побледнел от злости.

– Не-а, не хочу. Если бы мы всегда спорили на деньги, я бы тебя давно без штанов оставил. Вспомни Римтаун! Твою гениальную бизнес-идею с продажей огнезащитных амулетов после пожара в издательстве, – в голосе громили при желании можно было различить участие.

– Амулеты, заметим, я всё же реализовал, и с солидной прибылью! – Ричард потряс кулаком, явно намереваясь стукнуть им по столу.

– Ага, только ты не забывай, что по мнению местных, это ты поджёг весь город и отправил его в ад за то, что жители отказались тебе платить. А потом едва не подняли тебя на вилы. Ну да, сейчас Римтаун – самый защищённый от огня город во всей империи. Защита стоит даже на курятниках и уличных сортирах. Никто не хочет, чтобы у тебя кончились деньги, и ты попытался придумать что-то ещё. Ричард, Римтаун платит тебе дань! Но такой бизнес добром не заканчивается, уж ты мне поверь.

– Но это не я! Там же эти... Демонологи... – растерялся молодой человек.

– Ежу ясно, что демонологи. Но тебе-то никто не верит. Особенно после того, как мы с тобой взорвали памятник, – Рей гнул свою линию.

– Так мы же его потом оплатили! И улицы мели, пятнадцать дней!

– Вот именно последнее всех окончательно и убедило. Сколько человек потом пропало?

– Два десятка... Но ведь и это не мы, это же... – Ричард вспомнил, кто убивал бродяг – и заткнулся.

– Во-во, и никому мы ничего не докажем, – Рей постарался мягко улыбнуться. Вышло так себе, но Ричард давно уже не реагировал на подобные гримасы.

– И что вы предлагаете? – Гринривер сник.

– А что за план-то хоть?

– Я учреждаю специальный фонд, на чёрном рынке. Люди искусства, что будут мусолить меня в своих нетленных произведениях, получают неожиданную славу, и я буду скупать все их работы. А потом убирать художников. Работа, связанная со мной, будет последней работой в их жизни! Нечего на меня зыркать, никто их не убьёт! Будем убеждать, как с этим скульптором. А потом я начну продавать скупленные предметы искусства. Заставлю репутацию работать на себя!

– Хороший план, Ричард, я прям удивлён!

– Вы серьёзно так считаете? – уши молодого человека покраснели от смущения.

– Ага, только ты забыл упомянуть реализацию. Будем брать богатых людей, что по каким-то причинам тебе неуютны, но пока не до такой степени, чтобы ты их убил, – начал рассуждать Рей. – И рассылать им предложения купить у тебя предметы искусства. Ну что может быть безобиднее? Один ценитель покупает картину у другого ценителя. Я тебя уверяю, платить будут, сколько запросишь. Даже аукцион устроить можно! Кстати, у этого метода существуют даже название. Народное.

– И какое же?

– «Дяденька, купи кирпич».

Ричард фыркнул.

– Мистер Салех, всё-таки вы по-прежнему не в восторге от моих коммерческих талантов, – подытожил графёныш.

– Ну, не твоё это, Ричард, не твоё, – бывший лейтенант с аппетитом закинул в рот очередную сдобную улитку. – Вот ограбить, вымогательством заниматься... Вот тут тебе нет равных.

В следующий момент на столе звякнул колокольчик. Так секретарь давал знать, что посетителя вызывают в канцелярию. Так что спор прервался.

– Я тогда пошёл. Узнаю, куда теперь нас отправят. Надеюсь, в этот раз будет что-то более цивилизованное, чем в прошлый. Признаюсь, я привязался к горячему душу и тёплому сортиру! – Рей хохотнул и двинулся в сторону канцелярии, излучая флюиды оптимизма.

Сам Гринривер в канцелярию соваться опасался. Слишком специфические отношения сложились у него с бюрократами в ходе короткого, но бурного знакомства. Потому он сидел и тренировал силу воли, глядя на бумажный пакет с пирожками. Силы этой хватило минут на пять, после чего он, воровато оглядевшись, подтащил пакет к себе и начал уничтожать содержимое.

Когда Рей вернулся, стол был девственно чист. А от пакета не осталось даже запаха.

– Ричард... а где... Пирожки тут оставались...

– Подходил половой, собирал мусор, – Ричард равнодушно пожал плечами.

– Лучше бы ты сам слопал, – с сожалением произнёс громила, усаживаясь. В его руках был конверт плотной бумаги. – Ну что, ставки будем делать?

– Нас должны отправить на войну. Это наша сила, наша судьба и наш талант. Мы можем повергать армии. Иногда ночами я вижу битвы, в которых бросаю вызов бездне, а в воздухе висит красный туман...

– Ричард, завязывай с лауданумом, – перебил нанимателя Рей. – Если у тебя проблемы со сном, лучше выпей грамм сто пятьдесят коньяку. Или вон, сходи к целителю, пусть тебе желудок проверит. Кошмары, они всё больше с голодухи идут, или когда гадость всякую жрут на ночь глядя...

Салех вскрыл конверт и принялся внимательно изучать содержимое.

– Так, так, так... Требуется прибыть в столицу... – Рей поднял глаза на нанимателя и широко улыбнулся, обнажая десны, покрытые язвами. – Слушай, здорово, миссия прям в самой столице! Что там дальше, строчку потерял... Ага... На улицу Белых Мотыльков. Помню, как же! Богатый район, высшие маги там обитают... И осуществить надзор над маркизой Авророй Морцех, четырёх лет от роду, от десятого числа девятого месяца до десятого числа десятого месяца, либо сколько будет потребно, до возвращения её родителя в имение...

Воцарилось молчание.

– Морцех? – только и смог произнести Гринривер.

– Ричард! Спасибо тебе огромное! – Рей, кажется, был готов полезть обниматься. – Теперь Регина точно ничего возразить не сможет! Раз уж даже государство мне доверяет с детьми сидеть, и за это платит – значит, и с нашими детишками сдюжу. Главное – этой Авроре понравиться! Я потом их познакомлю, пусть расскажет, хороший ли из меня воспитатель...

Салех осёкся и уставился на компаньона. Тот стеклянными глазами рассматривал пустоту. Зрелище не слишком утешало, но радость от неожиданной удачи подкрасила мировосприятие бывшего лейтенанта в розовый оттенок. И он не придал значения очень странному выражению лица компаньона.

– Слушай, твоё графейшество! А не расскажешь, как ты это так ловко провернул? А, впрочем, ерунда, главное – результат! Подарок знатный! Я тебе не один, я тебе сразу три долга прощаю! На выбор.

На эту замечательную новость Гринривер тоже не отреагировал. Никак. Салех озадаченно помахал у него рукой перед носом. Тоже без эффекта. После чего пожал плечами и принялся изучать прилагаемые к направлению документы.

– Морцех... – молодой человек ожил, но выглядел скверно.

– И? Что там с этим Морцехом? Большая шишка? – начал допытываться Рей, который уже успел заскучать.

– Поздравляю, мистер Салех! – Ричард улыбнулся так, что любому стороннему зрителю немедля захотелось бы лечь в гроб и поехать на кладбище. – Нам пиздец.

Глава 2

– Ричард, я тебя не понимаю! Ты чего такой смурной? Ну подумаешь, маленькая девочка! Я понимаю, дети – это огромная ответственность и всё такое, но мне кажется, всё не настолько плохо. Сдюжим! – Рей гундел почти непрерывно на протяжении без малого получаса.

– Мистер Салех, вы можете хотя бы минуту помолчать? Из-за вас я уже пятый раз переписываю завещание! – огрызнулся молодой человек. В его руках было вычурное перо, инкрустированное вставками из перламутра. На столе перед ним – лист дорогой бумаги. Руки заметно тряслись.

– И шестой раз перепишешь. У тебя ошибка в слове «бенефициар» – вторая гласная тоже «е»... – Рей задумчиво глянул на бумагу.

Гринривер протяжно выругался – и смёл листы со стола. Попутно перевернув чернильницу, которая опрокинула своё содержимое Ричарду на штанину.

Увидав расплывающееся пятно, Ричард принялся крушить кабинет с помощью стула, который с треском разломал о стол. Уставился на спинку в руках, потом обвёл затравленным взором помещение, не нашёл ничего, что ещё можно было сломать – и обессиленно плюхнулся на широкий диван, половину которого оккупировал Салех.

– Мог бы и стряпчего пригласить, – рассудительно добавил громила. – Где, кстати, нотариус и вообще все?

Увидав, куда заскочил Ричард после того, как они почти бегом покинули управление, Рей рассудил, что у него есть несколько минут. Потому экс-лейтенант наведлся в булочную. И теперь сидел в опустевшей конторе нотариуса. Кроме него и Ричарда тут никого больше не было.

– Где-то на полпути в воздушный порт, я полагаю, – выдохнул молодой человек, отбросив спинку стула в угол.

– Ты послал их с каким-то поручением?

– Нет, мистер Салех. Полагаю, уважаемые работники сего заведения сделали верные выводы, когда к ним в контору явился трясущийся от ужаса бессмертный Палач Народов и потребовал срочно помочь ему оформить завещание, – криво усмехнулся графёныш, наугад выхватывая из кулёк, принесённого компаньоном, то ли пирожное, то ли рулетик. – Думаю, они сейчас осуществляют эмиграцию. Немного внезапную, но тем не менее.

– Объясни толком тогда, чего ты такой нервный. На вот, держи, они вкусные! – Рей свернул поднятый с пола лист гербовой бумаги в кулёк и отсыпал туда крохотных пирожков с карамелью из своего пакета.

– Маркиз Клаус Морцех, Воля Света, Великий прокуратор. Вам что-то говорит это имя? – Ричард механически взял предложенное угощение. Или попытался сделать вид, что механически.

– Очень важный дядя? – предположил Рей. – А кто, кстати, выше – маркиз или граф?

Ричард тяжело вздохнул.

– Титул маркиза выше, чем титул графа. Есть оговорки, но в целом так...

– Ну и что? Нанял важный маркиз двух волшебников, чтобы те с дочкой у него нянчились. Может, это такой новый шик в высшем свете, а ты не в курсе? – предположил Салех. Он всё ещё не понимал причину столь эмоциональной реакции.

– Прошу меня извинить, мистер Салех. За два года общения с вами я никак не привыкну, что определённые вещи для вас далеко не очевидны. Маркиз Морцех – демоноборец. Сильнейший. Возможно, сильнейший в мире. И не только демоноборец. Он повелевает силой, которая возвращает мир в его исходное состояние. Затрудняюсь дать точное определение, но этот

человек способен одной своей волей закрыть прорыв реальности. Помните, как Римтаун едва не уронили в ад?

– Ага, славная драка была... – Рей мечтательно улыбнулся, Ричард поёжился.

– Так вот, Клаус Морцех способен закрыть подобный прорыв одной своей волей. Без заклинаний, без формул и жертв, без атрибутов, наконец. Окажись он тогда в Римтауне, никакой славной драки у нас не получилось бы. Ну, разве что с горожанами, которые собирались выпустить мне кишки. А все эти прорывы, кучи демонов и исторгнутых душ... Он всё это прекратил бы усилием воли. Быть может, немного вспотев в процессе, но не более.

– И чего? Боишься, он и нас того... нормализует? И ты потеряешь свои атрибуты?

– Такая мысль, признаться, меня даже не посещала, – всерьёз озадачился Ричард. – Но... Нет, не похоже. Не совсем же идиоты в канцелярии сидят. Не думаю, что нас бы отправили на это дело, имейся там подобные риски. Великий прокуратор, быть может, и способен на такое, но он просто не станет портить казённое имущество, да ещё и такое полезное, как два волшебника. Нет, проблема не в самом Морцехе, а в его дочке.

– И что с ней не так? – удивился громила, закидывая в пасть сразу горсть пирожков.

– Что вам известно о проклятиях, мистер Салех?

– Много чего. Накладываются они на человека, на местность, могут...

– Не надо мне читать университетский курс, я его тоже прекрасно помню! Видимо, я не так сформулировал мысль. Чем проклятие отличается от благословения?

Теперь бывший лейтенант задумался надолго. Ричард поднялся со стула и закрыл окно, через которое нотариус получасом ранее покинул помещение.

– Ну и вопросы ты задаёшь, Ричард! Допустим, проклятия вредят, а благословения наоборот... – инвалид раздражённо тряхнул головой, и сердито продолжил. – Не люблю я всех этих загадок, говори уже.

– Проклятие и благословение – суть одно и то же. Лишь воля, созидаящая и разрушающая, различает их, – Ричард, успокоившись, принялся рассказывать. Видимо, ему действительно помогли пирожки. – Так вот, много лет назад, когда Клаус Морцех был просто прокуратором, не повезло ему столкнуться с какой-то зловредной тварью. С кем именно, знают лишь он сам да Император, я знаком только с официальными версиями. Тварь он одолел, а та его напоследок благословила, подыхая. Как бороться с проклятиями, молодой прокуратор понимал, а вот что делать с благословениями... Шли годы, сила, принципы и характер сделали Морцеху великолепную карьеру. Мой отец всегда отзывался об этом человеке сугубо с восхищением. Заслуги его перед короной настолько велики, что он из барона его сделали наследным маркизом. Потом он женился. И тут сработало проклятие, – Ричард был хорошим рассказчиком, особенно когда не пытался оскорбить собеседника или показать себя в лучшем свете. – Вернее – благословение. У Великого прокуратора родилась дочка. Событие радостное, ещё более счастливое от того, что девочка уже в утробе матери показала совершенно запредельный уровень магической силы. И вот наступили роды. Маркиза тогда вызвали в загородную резиденцию – то ли для награждения, то ли на совещание...

– А потом все умерли? – вставил Рей фразу, пока Ричард переводил дыхание и жевал выпечку. В кабинете нотариуса обнаружился ещё тёплый чайник, и посиделки стали почти уютными.

– Практически. Когда на месте квартала, где стоял дом маркиза, возникла воронка инферно, Великий прокуратор Морцех ступил на тропу теней. Тьма склонила голову перед светом. И дома наш наниматель оказался через несколько минут. Именно тогда он одним волевым усилием заткнул дыру в реальности. В центре прорыва он обнаружил младенца, свою дочку. Все домочадцы, и вообще все местные жители оказались одержимыми. Ребёнок мирно спал. Жена Великого прокуратора пропала...

– Покушение? За дочкой прокуратора пришла бездна? – кажется, история заворожила Салеха.

– Нет, бездна пришла вместе с ней. Когда ребёнок родился, произошла спонтанная инициация. Маг уровня «Повелитель». Рождённая править. Ребёнок, которому служат князья ада. Само воплощение власти. Жуткий оскал судьбы. Всё, что искоренял Морцех долгие годы, воплотилось в ребёнка, в единственное на свете родное существо. И с тех пор маркиз живёт затворником в своём имении, удерживая те силы, которыми повелевает его дочь.

– Тебе бы книги писать, твоё графейшество. Вот умеешь ты пафос нагонять. С одной стороны, всё так красиво говоришь, но и лишку не хапаешь, приятно слушать. Аж до мурашек пробирает, – рассыпался в комплиментах Салех.

Смущённый Ричард отвернулся к окну. А потом...

– Мистер Салех, какого дьявола! Каким местом вы меня слушали? – от благодушия Ричарда не осталось и следа.

– Ушами, ясен пень! Ну да, ребёнок. Демонами повелевает. В угол просто так не поставишь. Значит, жуткими гримуарами играть не давать, – Рей доел пирожки и скомкал пакет.

– То есть, ещё полдня назад вы страдали от того, что не знаете, что делать с ребёнком вообще, с обычным ребёнком. А теперь вас абсолютно не смущает, что онный ребёнок повелевает силами ада и способен вас прикончить? – раздражение и недоумение боролись за первенство в интонациях молодого человека.

– Так ведь это как раз просто! Я прекрасно знаю, как себя вести с человеком, который повелевает силами за гранью возможного, – Рей бросил взгляд на нанимателя. Впрочем, Ричард намёка не понял. – А вот дети... Они такие загадочные...

– Господа, что тут происходит? Соседи жаловались на шум... – в комнату вошёл мужчина в мундире городского. Конец фразы он произнёс уже шёпотом.

– А, так это сэр Ричард Гринривер, бессмертный, носящий титул «Палач Народов», изъявил желание оформить завещание. В связи с последними столичными новостями, – учтиво и вежливо ответил Рей, улыбаясь гостю.

Городовой побледнел и...

– Ты представляешь – тоже в сторону воздушного порта! – Рей с любопытством выглядывал из окна.

– И на кой ляд вам это понадобилось? – Ричард неодобрительно покачал головой.

– И чего ты на меня так смотришь? – возмутился Рей.

– Как? – переспросил графёныш, дёргая щекой.

– Ну, это... осуждающе.

– Мой дорогой мистер Салех! Любой, кто вас знает более пяти минут, будет смотреть на вас либо с ужасом, либо осуждающе! А поскольку ужасаюсь я редко... Меня, знаете ли, несколько раздражает, когда вы гоняете мной народ, как ворон – пугалом! – Ричард поставил стакан на стол и накинул пальто. – Предлагаю забрать наши вещи из гостиницы, а потом отправиться к маркизу Морцеху. Только по пути пройдем через храмовый квартал, закупим оберегов. И оружия, и... – Ричард принялся перечислять, что им может понадобиться.

– А ещё куклу надо купить. И дойти до портного, – внёс предложение громила.

– А до портного зачем? – Ричард недоумённо уставился на компаньона.

– Ричард, мы идём на задание. И ещё шагу не сделали, а у тебя уже память отшибло. Не живут на тебе костюмы! Давай хоть щас не будем это отрицать, а? Оформи доставку на полтора месяца.

На Ричарде действительно не задерживалась одежда. Рей шутил, что патронов у него уходит ненамного больше, чем на Гринривера костюмов. Молодой человек был куда более живучим, чем любой предмет его гардероба.

– Допустим – только допустим! – что я с вами соглашусь. Но могу ли я рассчитывать, что в будущем, если исполню вашу просьбу, я не услышу ни единого комментария на этот счёт?

– Да без вопросов – только и пожал плечами Рей.

И компаньоны отправились в город.

Через шесть часов они стояли у ворот богатого поместья, утопающего в зелени. Тремя часами ранее Ричард отправил вестового с сообщением о визите.

– Мистер Салех! Последний вопрос перед тем, как мы с вами устремимся навстречу новым неприятностям, – Ричард с обречённым видом рассматривал красивое здание, словно перед ним было неуспокоенное кладбище. – Что вы сказали оружейнику, когда купили у него двадцать пудов взрывчатки? Он ведь совершенно точно узнал меня.

– Я сказал, что ты собираешься на рыбалку, но не отличаешься терпением, – ответил громила. – Тогда у меня тоже будет вопрос. Откуда столько информации о маркизе Морцехе? Эта ведь история не из тех, что пишут в газете.

– Мой отец хорошо знаком с его близким другом, графом Верштейном. Узнал, так сказать, из первых рук. Я тогда жил в поместье...

Ричард протянул руку к звонку, но не успел до него дотронуться. Ворота скрипнули и отворились. Компаньоны прошли на территорию, оставив повозку снаружи. Та основательно проседала под весом многочисленного снаряжения. Когда Рей и Ричард летели на другой конец мира к дикарям, они набрали оружия меньше, чем сегодня. Ричард сжимал в руках саквояж, в котором лежали документы и верительные грамоты, а ещё всякая мелочёвка, приличествующая высокородному аристократу: самопишущее перо, блокнот, пенсне, кейс с трубками, кусок сургуча и опасная бритва. И набор разноразмерных склянок на случай, если молодому человеку придётся кого-то убить. Как это связано? Не спрашивайте.

Рей тащил огромную куклу. И маленького плюшевого медведя – на случай, если кукла не понравится. А ещё он сжимал в руке огромный кулёк крохотных пирожных, к которому снизу была привязана коробка с морковным тортом, украшенным апельсиновым мармеладом и взбитыми сливками. Улыбчивая продавщица просветила громилу, что у детей от такого торта реже всего случается аллергия. Гринривера Салех в кондитерскую не пустил. Дабы тот своей кислой рожей не сквасил там все сливки, конец цитаты.

Так же самостоятельно распахнулась и входная дверь. Дом встретил их теплом с едва уловимым запахом сандала и кедра. Озираясь, мужчины прошли в холл, где их и встретил хозяин, маркиз Морцех собственной персоной.

– Джентльмены? – мужчина был облачён в идеально выглаженные чёрные брюки, ослепительно-белую сорочку и чёрную жилетку. Тонкие губы изогнулись в приветливой, но довольно искусственной улыбке.

– Ваше Сиятельство! Наше почтение! – Ричард снял цилиндр и отвесил короткий поклон.

– Пройдёмте, в кабинете нас ждёт чай.

Рей остановился и смущённо нацепил на протез кожаную накладку, которая позволяла не рвать стальными когтями покрытие пола.

В тишине хозяин с гостями проследовали по коридору и добрались до небольшого кабинета.

Там обнаружился небольшой накрытый стол и расставленные вокруг него стулья. Компаньоны вошли вслед за маркизом, но садиться не спешили.

– Господа, не скажу, что рад вашему визиту. Возможно, сложись обстоятельства иначе... Но сейчас они сильнее моей воли. Надеюсь, мы сможем найти общий язык, и по итогам расстанемся если не друзьями, то хотя бы добрыми приятелями.

Морцех был ростом на полдюйма ниже Ричарда. Но он подавлял, даже не желая этого. Жёсткое лицо, подвижностью спорящее с каменной статуей, рубленые носогубные складки,

чёрные прямые волосы с проседью. На лице жили лишь карие глаза, но царящая в них жизнь пугала даже привычного ко всему Салеха.

Ричард с Реем вытянулись по стойке «смирно» и гаркнули:

– Так точно!

– Вольно, джентльмены. У нас с вами один повелитель, но разные задачи. Присаживайтесь.

Компаньоны уселись, глядя на маркиза, как мартышки на удава. И если Рей вполне осознанно не верил Морцеху, так как давно уяснил, что панибратство с генералами до добра не доводит, то Ричард действовал из острого чувства самосохранения, существам бессмертным обычно не свойственного. Но то ж обычно...

– Итак, господа, я сейчас попрошу каждого из вас поведать о себе. Настоятельно советую делать это максимально честно и подробно, – сам хозяин кабинета за стол так и не присел, опёршись на спинку стула. – Я читал ваши личные дела, но они, как вы понимаете, не дают полного представления о ваших способностях. Сэр Ричард, прошу вас, начинайте.

– Ричард Джереми Гринривер, седьмой сын графа Рудольфа Гринривера. Двадцать шесть лет, – Ричард с трудом обуздал собственный голос. – Великий волшебник. Первый атрибут – бессмертие. Точная природа атрибута не установлена. Бессмертие абсолютное. Могу регенерировать из любого состояния исходного вещества. За неимением одного просто возникаю в воздухе на месте гибели. Мою душу невозможно поглотить. Вторым атрибутом является стирание из реальности. Выглядит как чёрная сфера на ладони, диаметром в один метр. Могу контролировать этот параметр и делать сферы меньшего диаметра. Сфера полностью уничтожает предметы. Или, будет сказать правильнее, переносит в неустановленную область пространства за пределами нашего мира. Способность ультимативная, от неё невозможно защититься, иначе как не допуская меня на дистанцию удара. С её помощью были полностью уничтожены два высших демона.

– Проклятия, благословения, магические контракты? – сухим тоном уточнил Морцех.

– После битвы в Римтауне имею неустановленный тип божественного благословения: все мои клятвы свидетельствует свет, и только свет. Имею неснимаемое демоническое проклятие клятвенного гнева. Что заставляет меня ставить душу на кон, если я испытываю чувства унижения и бессилия, – увидев вскинутые брови хозяина кабинета, Ричард торопливо продолжил. – Проклятие полностью скомпенсировано божественным благословением, по общей классификации «свободный разум» – меня невозможно взять под контроль. При активации проклятия благословение с ним вступает в конфронтацию, и происходит спонтанная декапитация...

– Голова у него взрывается. Ричард, говори яснее, без твоих канцеляризмов, – поправил нанимателя Рей, увидав реакцию Морцеха. Вернее будет сказать, что на слова Ричарда маркиз не отреагировал, но Рей решил поправить приятеля. На тот случай, если ему показалось, что ему ничего не показалось.

– Являюсь посвящённым младшим жрецом Нартагала, владыки боли, и личным учеником демона тёмных снов.

– Кольцо есть? – бросил маркиз.

Ричард молча вскинул правую руку, на которой медленно проступил артефакт – небольшое колечко цвета запёкшейся крови.

– Продолжайте.

– На ноги наложено божественное благословение – неповреждаемая кожа с абсолютной стихийной защитой.

– Артефакты во владении? Фамильяры?

– Есть змея – механоид. Скорее питомец, нежели фамильяр.

– Это всё?

Ричард кивнул.

– Садитесь. Теперь вы, мистер Салех.

Гринривер выдохнул и сел. Когда он успел вскочить на ноги, молодой человек и сам бы не сказал.

– Рей Салех, лейтенант штурмовой пехоты в отставке, тридцать пять лет. Атрибут – охлаждение спиртосодержащей жидкости и связанных с ней материалов. Любых материалов, от воды до жидкой магмы и «слёз ада», – на этой фразе Морцех одобрительно хмыкнул. – В личном деле стоит пометка «смерть до горизонта». Радиус полного поражения составляет восемь километров, и пока ещё растёт. Термокинетический переход осуществляю мгновенно. Также имею посвящение Нартагала, являюсь младшим жрецом и прохожу обучение пыточному делу у демона тёмных снов.

– В личном деле пометка, что у вас малый стигм Авроры, – напомнил маркиз.

– Амакарта Верус, третья эволюция, с дополнениями и спящими свойствами. Дар дикого бога Папы О. Тёмные меня сильно не любят, – маркиз на это только хмыкнул. – Правая конечность изменённая. Химерическая трансформация неизвестного типа. Железы на когтях вырабатывают медово-спиртовую смесь. Рука является проводником атрибута. Позволяет активировать его без дополнительных средств вроде бутылок со спиртным и тому подобного. Организм имеет множество мелких мутаций в результате эпизодического употребления алхимических препаратов. Полное обследование не проходил. Во владении находится живая артефактная винтовка. В данный момент оружие не при мне. Доклад окончен, – и Рей уставился маркизу в переносицу.

– Вольно, вольно. Рей, я не ваш командир. И садитесь. Я, признаться, разучился общаться с людьми, так что прошу меня извинить за некую... формальность нашего общения.

– Ничего, Ваше Сиятельство, мы тоже... Не самые приятные собеседники, – ответил за всех Рей. Ему маркиз пришёлся по нраву, и, видимо, это чувство было взаимным, так как взгляд мужчины несколько потеплел.

– Ричард, очень извиняюсь: это человеческая кожа? – взгляд хозяина кабинета остановился на саквояже.

– Э-э-э-э... – Гринривер моментально взмок. Он сообразил, *кому* принёс свой любимый чемодан.

– Прошу вас, не нервничайте, – вкрадчивым голосом начал маркиз. – Джентльмены, вы убийцы, психопаты и маньяки, даже если не верить всему, что пишет про вас пресса. Ваши благословения смотрятся издевательством над самим делом света. Но люди, способные убивать демонов, мне не нужны. Они не справятся с задачей, что стоит перед вами. Император обещал мне прислать отборных уродов, которые мало того, что убьют демонических тварей, но ещё и пожарят из них котлет, а под настроение насильничают, в живом или мёртвом виде. Мне нужны сукины дети, которых не остановят чужие страдания, сладкие видения, милосердие или лишнее человеколюбие. Мне нужны те, кто привечаем по обе стороны реки, что делит свет и тьму. Мне нужны вы, джентльмены.

– Шесть веков селекции, случка только с элитными суками! – отрапортовал Ричард, вновь подскочив.

– А я сам себя в зеркале боюсь! Такой некрасивый, что ух! – так же бодро заявил Рей.

– В иных обстоятельствах я бы вас не подпустил к детям на орудийный выстрел, – неожиданно тяжело вздохнул Морцех. – Но Аврора – не обычный ребёнок. Не только её надо оберегать от мира, но и мир от неё, – мужчина тяжело и медленно уселся за стол, и компаньоны к нему присоединились. Впрочем, оба сели, точно на ящик со взрывчаткой, готовой в любой момент сработать. – Налить вам чаю?

– Мы это... плюшек принесли, девочке, – отмер Рей и зашуршал пакетом. – Надеюсь, у неё нет аллергий?

Маркиз горько усмехнулся.

– Знаете, это может быть даже интересно. Аврора почти не общается с другим людьми... по понятным причинам. Пойдёмте знакомиться, пожалуй. А потом все вместе поужинаем. Я не держу слуг...

– А кто в таком случае следит за домом? Уборка, готовка, стирка? – включился в разговор Ричард.

– О, поверьте, желающих служить... Много. Всяких. Но никого из этой компании я не подпустил бы к еде. Так что потчевать я вас буду своей стряпнёй. Надеюсь, вы не возражаете?

– Ни в коем разе! – поспешно заверил Гринривер.

– Чего мы только не жрали! Не переживайте, маркиз, мы люди неприхотливые.

– Отлично. Манная каша, по слухам, крайне полезна! – протянул Морцех со странной интонацией.

Мужчины покинули кабинет и прошли несколько шагов по коридору. Маркиз постучал в дверь, а потом осторожно заглянул в неё.

На ковре рядом с кроваткой, в окружении целой груды игрушек, сидела маленькая девочка лет четырёх-пяти от роду. Она была в аккуратном бело-голубом платице. Голову покрывала копна кудряшек цвета гречишного мёда.

– Дочка, здравствуй! – в голосе мужчины зазвучали тепло и ласка, а на лице появилась очень приятная улыбка. – У нас гости.

– Здравствуйте, папенька! – девочка отвлеклась от своей игры и посмотрела на отца. Большие карие глаза – точь-в-точь отцовские! – с любопытством разглядывали вошедших гостей.

Вперёд вышел Рей Салех и опустился перед девочкой на колени. В руке он сжимал подарок.

– Привет, Аврора! Меня зовут Рей Салех. Можно просто дядя Салех...

Девочка вскинула маленькую ладошку и нездешним гласом завопила:

– Изы-ы-ы-иди! – перед вскинутой ладошкой зажглась пентаграмма в кольце рун. Такой же знак возник под Реем.

В следующий момент знаки потухли. Рей попытался незаметно зевнуть – от вопля девочки у него заложило уши. Аврора с интересом посмотрел на бывшего лейтенанта и потрянула кудряшками.

– Ой... Значит, надо по-другому!

С этими словами девочка вскинула руку и снова завопила:

– Сдо-о-о-охни! – теперь из её руки вырвался поток синего пламени.

Когда он утих, юная мисс Морцех внимательно посмотрела на Салеха, на котором ярко светилась белым светом защитная татуировка. Теперь Рей пытался проморгаться, у него из носа шёл дымок. Там сгорели единственные имевшиеся у бывшего лейтенанта волосы. Девочка ойкнула и спряталась за папу. Одежда на громиле тлела.

– Папочка, убей его, оно почему-то не изгоняется! Я не специально, честно! Чудище, ты откуда такое страшное вылезло? – затараторил ребёнок.

– Дочка, это не демон. Это дядя Салех, он с тобой посидит немного, пока папа съездит по заданию Императора!

– Аврора, не бойся меня! Я тебе плюшек принёс. И эту, куклу... вот... – и инвалид устался на свою руку, в которой держал куклу. Вернее, её останки. Тельце из папье-маше, закрытое ладонью Салеха, уцелело, но вот волосы и перламутровые глаза... Этого кукла лишилась напроочь. Инвалид рефлекторно заслонился ею от огня.

Аврора взглянула на куклу, сморщилась и печально зарыдала. У стены беззвучно умирал Ричард. От хохота.

Глава 3

Ужин прошёл в уютной атмосфере нездорового сюрреализма. Нет, внешне всё было чинно-мирно. За большим столом в просторной гостиной сидели трое мужчин и маленькая девочка. В центре стола высилась большая кастрюля с черпаком. От неё поднимался ароматный пар. В кастрюле была манная каша, сваренная на сливках, с веточкой ванили и несколькими горстями копчёного изюма. Помимо кастрюли с кашей на столе стояли тарелки с холодной бужениной, плотным выдержанным сыром и свежим хлебом. Пузатый чайник гордо занимал центр стола. Завершало картину солидное блюдо с нарезанным колечками лимоном.

Кудрявая девочка, сжимающая в ладошке большую ложку, испачканную в каше, гипнотизировала бумажную коробку, в которой лежал торт, и вазочку с выпечкой. Ребёнку был поставлен ультиматум: или он ест кашу и потом получает доступ к сладостям, или дядя Салех всё съедает. Сам. Особенно сладости. Во взгляде Авроры сверкнул нездоровый огонёк, но мужчины его не заметили.

Сюрреалистическими и необычными были беседы. Впрочем, ужин в гостиной при наличии в доме столовой тоже не вполне соответствовал традициям. И даже весьма не соответствовал. Но эту деталь отметил лишь Гринривер, поскольку Салеху подобные тонкости были глубоко до свечи.

– Ричард, а не поделитесь в частном порядке секретом, как вам удалось так ошеломительно быстро развить второй атрибут? Одно время мне предлагали курировать направление работы с волшебниками, и я довольно плотно изучил информацию по вашей братии, – с этими словами маркиз Морцех поддёрнул манжету рубашки и продемонстрировал компаньонам небольшую татуировку на запястье, подтверждая свой уровень допуска к государственной тайне.

– А что вас интересует, Ваше Сиятельство? Поведаю, что в моих силах. История наших походов на юге довольно... объёмная. По тому путешествию можно написать отдельную книгу.

– И почему же книга ещё не написана? – поинтересовался маркиз, накладывая себе кашу.

– Отчего же? Наш спутник в том приключении уже закончил текст. Только вот с издательством будут проблемы. Многие важные моменты представляют собой государственную тайну, а без них в истории будут зиять сюжетные дыры, – вздохнул Ричард, который надеялся заработать на публикации солидную сумму денег.

– Тогда прошу вас в частном порядке приоткрыть завесу тайны, – хозяин стола задал неформальный тон беседы, хотя обычно подобные разговоры ведутся после еды.

– О, тут все дело в тяжёлых битвах. Нам противостояли такие сущности, что поражение грозило гибелью даже мне... – Гринривер тянул фразы и размахивал вилкой, видимо, подбирая выражения.

– Врёт он всё, – буркнул Салех, свою порцию он уже успел прикончить и теперь накладывал добавки. Аврора, увидав, какой урон был нанесён содержимому кастрюли, принялась бодро работать ложкой. До неё явно дошло, что одной кашей громила не наестся, а при его аппетите от торга может не остаться даже коробки.

– Врёт? Мне?! – в голосе маркиза звякнуло нечто такое, от чего обоих компаньонов буквально пробило на суесловие.

– Не-не, говорит-то он правду, но не всю... Стесняется просто, там такая непотребщина...

– Ваше Сиятельство, не слушайте этого олуха! Надеюсь, он промолчит и не ляпнет...

– Джентльмены! Ценю вашу тактичность, но право, она тут не слишком уместна, – прокуратор положил ладонь на стол медленно и мягко, но всем показалось, что стол жалобно заскри-

пел. – Я не всегда успеваю изгнать очередную неприятность, что призывает Аврора, так что у нас нет с ней запретных тем. Она уже знает, как функционирует человек во всех аспектах своего существования, и о том, что человек смертен.

– Ну, тогда я всё вам расскажу! – радостно улыбнулся громила. Гринривера хозяин дома заткнул мимолётным взглядом, и тот обречённо устался в тарелку, делая вид, что его тут нет. – У Ричарда, значит, была его способность – реальность стирать. В виде шара. Маленького шара. А потом, значит, нас в храм занесло, древний. Там дикие боги рождались. И рождались они, как оказалось, из той пустоты, что Ричарду покорна...

Как всегда, когда речь заходила о каком-либо событии, способном вогнать в краску и холодный пот большой публичный дом вкупе с полицейским участком, на Рея напало красноречие.

– Так вот... Там, в древнем храме способность мистера Гринривера стала сакральной. Местный бог, Великий О, загнал в маленькую дыру Ричарда свой большой божественный Дук-Дук и стал сношать через неё всё сущее. И, значит, дыру-то он... Развальцевал! – Салех откровенно ухмылялся. – И теперь у Ричарда вместо маленькой чёрной дырочки большая чёрная дырища! В отчёте, мы, разумеется, написали другое, – закончил Рей спокойным голосом. – Такую похабщину людям стыдно рассказывать.

Стоит добавить, что кроме бывшего лейтенанта никто даже не улыбнулся.

– Папа, а что такое Дук-Дук? – неожиданно подала голос девочка.

– Ну... Это... – замялся Рей.

Ричард бросил вопросительный взгляд на маркиза. Тот даже бровью не повёл и повернулся к ребёнку.

– Помнишь, дочка, ты призвала Астрафена, демона похоти?

– Помню! Ага, у него такая палка была между ног, длинная такая!

– Да, дочка, всё правильно. Это был орган размножения. Так вот, Дук-Дук – это орган размножения у того дикого бога, – маркиз начал давать пояснения спокойным голосом.

– И теперь у дяди Ричарда будет ребёночек?

Раздался громкий треск, и все посмотрели на Рея. Тот смущённо жевал фарфоровую чашку, стремясь сдержать совсем уж неприличный гогот.

– Извините... – Рей, не зная, куда деть отломанную ручку, на всякий случай проглотил и её тоже, старательно разжевая.

– Ничего, ничего, я понимаю. Бывают особенности метаболизма. Мы не держим дорогой посуды, так что угощайтесь. Можете и ложкой закусить, если пожелаете, – сгладил неловкость Морцех, которого обстановка за столом сильно забавляла.

Благо, вся эта ситуация отвлекла Аврору. Впрочем, ненадолго.

– Дядя Ричард, а почему ты платешко не носишь? Ты же красивый, как девочка!

– Я мужчина, мужчины не носят платья, – голос молодого человека стал холоден, насколько это мог позволить этикет.

– Неправда! Дядя Салех сказал, что у тебя есть дырочка! Значит, ты – девочка! А можно, я тебе косички заплету? У тебя очень красивые волосы! – ребёнок аж подпрыгивал.

– Э-э-э-э... – графёныш явно потерял дар речи.

– Папа, можно я дяде Ричарду косички заплету?

Рей доедал вторую чашку и всерьёз задумывался о ложках с ножами.

Клаус Морцех прятал улыбку и явно наслаждался ситуацией.

– Папа, папа, а изгони дядю Салеха, он нам все чашки скушает! И стол, и стул, как Бельфагол!

– Бельфагол? – осторожно поинтересовался Рей, который не терял надежду наладить контакт с ребёнком.

– Ага, Бельфагол, повелитель муравьёв и термитов. Владыка разложения и тлена! Страшашный! – охотно пояснила Аврора. – Он бы тут всё скушал. Но папа его сжёт в очищающем пламени! И тебя он тоже сожжёт, если ты плюшки мои скушаешь! – закончила девочка, недобро глядя на громилу.

– Так я тебе этих плюшек и принёс, между прочим, – обиженно буркнул громила. – В подарок. Ты кашу съела?

– Ага, вот! – девочка показала Салеху пустую тарелку и облизанную ложку.

– Тогда держи! – и Рей подвинул Авроре вазочку с выпечкой.

– А торт? – сразу же уточнил ребёнок, перехватив лакомство.

– А ты не лопнешь, дитятко? – благодушно уточнил бывший лейтенант.

– У нас контракт! Ты желаешь нарушить клятву, смертный? – прорычала Аврора inferнальным голосом, и в комнате запахло серой.

Ричард громко икнул.

– Слово дадено, и слово будет исполнено! – в тон ей ответил Рей, вспыхнув белым светом. Торт поднялся в воздух и перелетел девочке на колени, по дороге лишившись крышки. В темноте серебром сверкнула ложка.

– А нам по кусочку оставишь? Вкусный же, небось...

– А ты мне душу свою отдашь? – жадно подобралась девочка.

– Аврора, я тебе сколько раз говорил – плата должна быть соразмерна! Нельзя менять медяк на город, – Морцех переключил внимание на себя.

– Тогда пусть отдаст мне свою руку! Она крутая! – капризно заявила будущая владычица демонов.

– Дочка! Соразмерной!

– Хорошо! Хочу дяде Ричарду заплести косички!

Ричард хотел было возразить. Но потом наткнулся на взгляд своего душехранителя. В отчаянии повернул голову и встретил такой же взгляд маркиза.

После чего тяжело вздохнул – и протянул ребёнку тарелку.

– Юная леди, в таком случае прошу дать мне самый большой кусок.

Дальнейший ужин прошёл в молчании. Компаньоны косились на Аврору и боялись раскрыть рот. Впрочем, это их не спасло.

– Папа, а когда мы дядей в жертву приносить будем?

Салех чуть не подавился третьей чашкой.

– Аврора, а с чего ты решила, что мы будет приносить их в жертву? – удивлённо поинтересовался маркиз. По его выражению лица ничего нельзя было прочесть.

– Ну, вот этот – большой, сильный, могучий воин! – девочка ткнула пальцем в Рея, а потом поспешно сунула палец в рот, на нём оставался крем. – Голоса говорят, что жертвенная битва позволит призвать целый легион! А что такое легион?

– Очень много воинов, – ответил Морцех терпеливо. – А второй?

– А дядя Ричард – красивая девушка, мужчину не знавшая. Но похотливая. Его надо разложить на алтарь и... Ой, а можно, я тебе на ушко скажу, я такие слова говорить стесняюсь! – Клаус склонился к дочке, и та что-то зашептала ему на ухо. – ...а потом построить зиккурат! – закончила мысль девочка.

– Дочка, что я тебе говорил насчёт жертвоприношений?

– Жертвоприношения совершать нельзя! – послушно отчеканила Аврора.

– А ещё что говорил?

– Голоса слушать нельзя. Но папочка, они обещают служить и повиноваться! И будут себя хорошо вести! И игрушки за мной убирать будут! И торт вкусный мне испекут! Из мяса... – Аврора запнулась и сморщила личико. – Тортов из мяса не делают! Глупые голоса! Дураки дурацкие!!

– Дядя Салех и дядя Ричард будут с тобой жить, пока папа уедет по делам.

Девочка замерла и растерянно огляделась. А потом подскочила из-за стола и прижалась к отцу.

– Папочка, не уезжай! Я себя буду очень хорошо вести, обещаю! – на глазах Авроры заблестели слёзы.

– Ты и так себя хорошо ведёшь, Кудрявушка! Лучше всех! – Морцех взлохматил дочке волосы и взял на руки. – И я сам не хочу уезжать. Но папа давал клятвы. Меня попросили спасти других кудрявушек. А если папа не поедет, дядя император сожжёт их.

– Зачем? Он такой злой? Может, тогда ты сожжёшь императора? И ехать никуда не надо! – хныкал ребёнок.

– Помнишь, дочка, я тебе рассказывал про Пандемию?

– Одну из предвечных? Она звала меня, папочка, но я рисовала стигм отрицания! Как ты и говорил!

– Она прорвала грань реальности, и только папа может изгнать болезнь из деток и взрослых. А если папа не изгонит, Пандемия создаст якорь в нашем мире. Помнишь, я тебе рассказывал, что будет, если в наш мир сойдёт один из предвечных? И почему ни в коем случае нельзя звать их?

– Они всех скушают?

– Именно! И теперь либо твой папа спасёт всех, либо это сделает император. Ведь его тоже ведут клятвы. Но он не умеет изгонять скверну, только выжигать. И если он это сделает, много тысяч людей сгорит. И взрослые, и дети.

– А может, скверну изгонит дядя Войцех? Он ведь тоже сильный...

– Дядя Войцех едет со мной. Мы все будем там, будем лечить кудрявушек и биться с Пандемией! А дядя Ричард и дядя Салех будут тут, с тобой.

– Папочка, а это, потому что ты – самый сильный?

– Да, доченька. И на самых сильных самый большой спрос. Но и ответственность на них тоже самая большая.

– Папочка, а голоса говорят, что самым сильным все служат! И что сильный властен править! Смирение побеждённым, и преклонят колени перед истинным властителем! – голос ребёнка снова приобрёл нечеловеческие интонации.

– А спроси свои голоса, дочка, почему тогда за те тысячи лет, что мы с ними бьёмся, у них ничего не изменилось? – голос маркиза Морцеха стал мелодичным, но от этой музыки мороз продирает даже Салеха. – Всё так же высшие грызутся за власть, всё так же пылают багровые небеса, всё так же кровь предвечных орошает их земли дождём. Почему они бедными родственниками и ночными татями стучатся в наш дом, но не строят свой? А мы, слабые людишки, что для высших лишь еда – мы бьёмся с демонами на равных! И наш мир становится всё прекраснее и сложнее. А небо делается всё ближе. Спроси, дочка, а знают ли твои голоса – что там, за их багровыми небесами?

Аврора уснула на руках Великого прокуратора, прижавшись щекой к его груди. Мужчина поднялся на ноги и вышел из гостиной.

Воцарилось очень задумчивое молчание.

– Мистер Салех! Я вас очень прошу, просто умоляю, заклинаю всем, во что вы верите – молчите.

– Но...

– Просто молчите.

Морцех вернулся через полчаса. И первым, что он сделал, зайдя в комнату – вогнал невесту откуда взявшийся кинжал в тарелку недоеденной манной кашей. Клинок расколол посуду и глубоко вонзился в столешницу.

Рей и Ричард наблюдали за этой картиной в полном изумлении, уверенно переходящем в ужас. Однако если при вас кто-то, похожий на Клауса Морцеа, начинает ехать крышей – в ваших интересах сделать вид, что ничего необычного не происходит. Ну, подумаешь, каша! Манная. Наверное, чем-то заслужила. В конце концов, вы ведь не хотите, чтобы с вами, как с манной кашей? Анализируйте её поведение! Она и только она виновата в произошедшем.

Тем временем маркиз огляделся и в недоумении уставился на компаньонов, словно видел их впервые.

Затем в глазах прокуратора сверкнул отблеск мысли. Он бросил взгляд на клинок, на разлетевшуюся по столу кашу – и тяжело вздохнул.

– Джентльмены, прошу меня извинить. Травма детства.

Джентльмены были готовы простить что угодно. Ричард тайком вытирал вспотевшие ладони.

– И не зададите никаких вопросов? – ухмыльнулся Морцех. Он снова стал самим собой, и оценил юмор ситуации в полной мере.

– А надо? – философски заметил Рей. – Самое важное, что я узнал о чужих тайнах за свои тридцать шесть лет – это то, что лучше не знать тайн. Оно так как-то... спокойнее. И целее, если уж начистоту.

– Да, вижу – вашими устами говорит богатый опыт. И всё же, это одна из тайн, которую следует раскрыть, дабы не вводить вас, господа, в излишнее смятение. Вам и так потребуется вся сила духа, чтобы пережить этот месяц. Вы сами видели...

Морцех осёкся и подошёл к окну, вглядываясь в темень. За стенами поместья тихо шептал дождь.

– То, что вы видели – всего лишь небольшая детская травма. Мой досточтимый батюшка, да пожрут все дьяволы бездны его душу, имел крайне специфическое представление о воспитании. Он учил меня, что настоящий воин света должен всегда быть готовым к схватке. А с его особыми талантами... На меня могла напасть подушка, моя ученическая тетрадь могла попробовать перерезать мне горло листом. Обувь норовила покусать, а зеркала... Как вы могли заметить, в моём доме нет зеркал. И если вдруг обнаружите, как можно скорее уничтожайте. Впрочем, я отвлёкся. Особенно меня страшила манная каша. Видимо, отца это забавляло. Каждый второй завтрак становился битвой за выживание. И с тех пор я... **НЕНАВИЖУ МАННУЮ КАШУ! ОНА ХОЧЕТ МЕНЯ УБИТЬ! И Я УБЬЮ ЕЁ ПЕРВОЙ, УБЛЮДСКУЮ КАШУ!!!**

Стол разлетелся в щепки. От удара огромного эспадона, который Великий прокуратор достал из воздуха. Челюсть отвисла даже у Рея, не говоря про Ричарда: таким оружием уже более трёх веков пользовались только палачи, да и то лишь для казни дворян. А маркиз орудовал двуручным чудовищем с редким искусством. В три удара он добил несчастный стол, а остатки еды оказались погребены под его руинами.

Некоторое время Морцех стоял в боевой стойке, и меч в его руках не двигался ни на волос. В гостиной царила мёртвая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием искорёженного дерева. Затем хозяин медленно выпрямился, разжал ладони... Компаньоны ожидали услышать оглушительный лязг пятнадцати фунтов стали, упавшей на каменный пол, но эспадон просто исчез. Так же внезапно, как и появился.

– К сожалению, манная каша – это единственная каша, которую ест Аврора, – закончил хозяин дома почти спокойно. – Предлагаю вернуться в кабинет.

– Может это... убрать? – осторожно поинтересовался Рей.

– О, не переживайте, есть кому. Слишком многие в этом доме готовы служить, – повторил маркиз непонятную фразу.

Дом был освещён газовыми рожками. Или чем-то очень похожим на газовые рожки. Рей остановился, разглядывая крошечного пылающего человечка, что бился в кристалле кварца. После чего задумчиво подвигал челюстью и догнал хозяина с Ричардом.

– Прошу! – маркиз отворил дверь и сделал приглашающий жест.

Компаньоны зашли в кабинет и расселись в креслах. После ужина они стали вести себя чуть свободнее. Клаус Морцех предстал перед ними живым человеком, это подкупило Рея и немного успокоило Ричарда.

– Господа, рад, что ваше знакомство с моей дочерью прошло нормально. Не уверен, что вы до конца осознали, с чем именно вам предстоит столкнуться, но, думаю, общее представление сложилось.

– Она славная девочка, – прогудел Рей.

– Прошу вас, говорите эти слова себе как можно чаще, – голос Морцеха налился чугуном. – Моя воля и моя сила уничтожают эманации бездны. И всё равно нечто постоянно прорывает реальность. Аврора слышит голоса. Они её искушают. Я бы мог, наверное, закалить её волю, и выжечь ей на коже руны благословения. Но она моя кудрявушка, свет моей жизни, так похожая на свою мать... – маркиз тряхнул головой. – Мы беззащитны перед теми, кого любим. Я не могу вам приказывать, могу лишь просить. Вы вольны заковать Аврору в кандалы, вольны очистить её разум, вольны делать что угодно, чтобы она жила. Но прошу вас, господа, полюбите её! Полюбите и не причиняйте боли... больше необходимого. Если у вас это получится, даю слово: не будет у вас более преданного друга, чем Клаус Морцех, Великий прокуратор, Воля Света.

– Да как можно-то... Мы же... Да как вы могли подумать... Да я клянусь... – прорвало Салеха.

Морцех махнул рукой, и Рей онемел.

– Прошу вас, мистер Салех, не надо поспешных клятв. Когда я уеду, тут откроется филиал бездны. И в доме будут тропы на все планы. Боюсь, вы можете передумать, повстречав некоторых гостей.

Рей взглянул на мужчину в угрюмой решимости.

– Сожру, – дёрнул щекой тот, и свет ударил из него во все стороны, заливая помещение. Словно что-то внутри самого громаы приняло клятву. – Ну, а что не сожру, то накормлю Ричардом. Отработанная методика, ещё ни разу не подводила.

Морцех посмотрел на Рея с теплотой, но промолчал.

– Ваше Сиятельство! Я лишён подобных сантиментов, – заговорил Ричард. – Меня не трогают слёзы детей, а от чужих страданий у меня случается эрекция. Я никого не люблю и боготворю лишь себя. Но я всё равно приложу все силы, чтобы вам было, куда и к кому возвращаться. Я склоняюсь перед вашей силой. Склонитесь ли вы перед моей? Перед моей ненавистью и злобой, что здесь и сейчас ставите себе на службу? Окажите мне эту честь – и я присоединюсь к словам мистера Салеха. Поверьте, я на многое пойду чтобы, доказать: все легионы бездны для меня – что для вас... манная каша, – голос Ричарда вибрировал.

Теперь уже Гринривер удостоился внимательного взгляда. А затем...

Маркиз встал и глубоко поклонился. Не как равный перед равным, не как слуга перед лордом, а третьим, совершенно необычным поклоном. Рей не понял смысл этого жеста, а вот Ричард...

– Клятва! – и свет окутал молодого человека.

Клаус Морцех выпрямился, выбросил перед собой правую руку с ладонью, развёрнутой к Ричарду. Весь свет, исходяемый телом Гринривера, втянулся в ладонь маркиза.

– Клятва принята! – воскликнул он.
И наступила тишина.

– Рад, что могу оставить дом со спокойным сердцем, – маркиз словно помолодел на десяток лет, даже морщины немного разгладились, что ранее казалось невозможным.

– Итак, господа, запомните несколько простых правил в этом доме. А лучше запишите!

Раздался шорох. Ричард выудил из недр саквояжа блокнот, из кармана пиджака – самопишущее перо, и застыл в вежливом внимании.

– Никаких зеркал! Если что-то стало похожим на зеркало, если что-то заполировано, как зеркало, если вам показалось, что что-то может отражать свет – уничтожьте это немедленно и без колебаний. Сожгите, утопите, закрасьте, взорвите. Сотрите своим атрибутом, наконец.

– А стёкла? В доме? Они же это... отражают свет, – уточнил Рей.

– Стёкла освящены. Это, пожалуй, единственное, чему в этом доме можно доверять.

– А если что-то будет притворяться окном? – уточнил уже Ричард.

Теперь маркиз задумался надолго.

– Ваши слова резонны. Пожалуй, завтра мы пометим все окна, а вы постараетесь запомнить их местоположение. Если возникнут сомнения, разбивайте окна и заколачивайте досками.

Маркиз потёр лоб пальцами и еле заметно поморщился.

– Второе: никакой крови! Никакого свежего мяса!

– А если мы убьём кого-то из гостей? У демонов вполне себе кровь, – Салех по давней армейской привычке старался не допустить малейших противоречий и уточнить всё, что можно, причём заранее.

– Хоть купайтесь, – пожал плечами маркиз. – На доме специальное заклятие, что преобразует кровь демонов в чистую магию. А ещё оно подсвечивает истинную кровь, кровь этого мира. Чтобы можно было отличить. Если же пролили кровь... Я дам вам специальные амулеты. Если поспешить, можно успеть спалить, пока никто не пришёл, влекомый запахом. Постарайтесь не проверять, что будет, если вы нарушите это правило. Сэр Ричард! Не советую даже бриться в этом доме, к тому же зеркал всё равно нет. Либо придумайте, как будете ходить к цирюльнику, либо отпускайте бороду. Она вам, кстати, наверняка пойдёт. Если же всё-таки порежетесь... глотайте кровь сами, активируйте все амулеты – и молитесь всем богам!

Рей и Ричард кивнули.

– Третье: ничего живого в этом доме. Никаких кошек, собачек, птичек. Любая жизнь – это кровь и жертва. Аврора будет просить, умолять, требовать... Проявите твёрдость.

И снова согласные кивки.

– Четвёртое! Не слушайте голоса, не открывайте двери, если из-за них кто-то вас зовёт. Всегда держите друг друга в поле зрения. Спите по очереди, следите за сном. Если кто-то кричит...

– Так у нас это, тёмные сны... Старый Роберт того... только рад будет...

Маркиз счастливо улыбнулся и хлопнул себя по лбу.

– Да, этот пункт отмечаем! Простите, забыл. Пока в ваших снах живёт Серый Палач, любым другим существам путь через них заказан. И последнее... – Морцех отодвинул шкаф, за которым оказалась ещё одна книжная полка. Там стояли десятки фолиантов, на которых были обозначены буквы алфавита, как в большой имперской энциклопедии. – Если что, тут есть алфавитный указатель, – мужчина ткнул пальцем в тонкую тетрадку на самом видном месте.

– Аврора талантливая девочка, очень талантливая. Надеюсь, вы не успеете выучить эти труды наизусть, хотя я бы не стал исключать такой вариант. Эти книги писали не люди. Один

из высших сделал мне дар в обмен на... впрочем, неважно. Не горят, не тонут, всегда лежат на своём месте.

Рей подошёл к стеллажу и снял один из фолиантов с литерой «Б» на форзаце. И номером «1» ниже.

«Справочник по практической демонологии. Том шестой, издание сорок восьмое».

Бывший лейтенант раскрыл книгу на середине.

«Что делать, если ваш ребёнок призвал Балфамета, триста двадцать девятого князя ада, повелителя голода?

Пара простых советов...»

Глава 4

– А почему стиль такой странный? – осторожно полюбопытствовал Рей, аккуратно перелистывая страницы энциклопедии когтистым пальцем. Взгляд нанимателя, полный опасения за судьбу раритета, он не заметил.

– О, когда я задал этот вопрос автору труда, он смеялся. Долго и заразительно. После чего дал клятву, что мои потомки распознают шифр, – пояснил маркиз.

– Великолепно! – в глазах Гринривера появилось неподдельное восхищение. Такой силы, что Рей окончательно убедился в том, что чего-то не понимает.

– Господа, я чего-то не понимаю? – с непривычной для себя самого учтивостью поинтересовался бывший лейтенант.

– Получается, демон поклялся, что у господина Морцеха будут потомки, и они смогут разгадать шифр. Ключевое слово «будут потомки», – терпеливо пояснил Ричард. – Кстати, что стало с демоном после такого?

Морцех пожал плечами.

– Развоплотился. Его имя пропало из справочника.

Увидев немой вопрос в глазах собеседников, маркиз пояснил:

– Я не знаю, что это означает. Или то, что его клятва не может быть исполнена, или что демон просто взял на себя слишком много.

– Я, конечно, не являюсь экспертом в демонологии, но разве клятва убивает клявшегося лишь по факту? – Ричард вскинул правую бровь.

– Я тоже об этом подумал, и это внушает определённый оптимизм, – Морцех раскачивался с носка на пятку.

Внезапно Рей, отложивший книгу, хлопнул себя ладонью по лбу. Звук раздался такой, словно он это проделал как минимум веслом от вельбота. Маркиз и Ричард уставились на громилу с одинаково недоумевающим выражением на лицах.

– Господин маркиз, забыл совсем! У нас же там повозка у ворот. А в ней возница. Он, наверно, нас уже проклял, и полмира в придачу. Часа четыре ведь стоит, под дождём.

– А я, мистер Салех, поставил бы на благословение. Он же с нас слупит как за непрерывные скачки через весь город, – Ричард возразил то ли по привычке, то ли под настроение. Не то, чтобы это всерьёз его волновало. Ну, слупит – подумаешь! Салех ему улыбнётся – и вот уже не слупит, а скидку сделает. И ещё будет упрашивать, чтобы мы согласились...

– А это мы и узнаем! – бодро заявил хозяин кабинета. – Я лучший эксперт империи по этим вопросам. И с удовольствием выступлю арбитром.

– Ричард, пари? – Рей поднялся со стула.

– Что ставите?

– Проигравший готовит всю следующую неделю.

– Но я же не умею!

– Я тоже. В этом и весь смысл, – пожал плечами громила.

Маркиз только хмыкнул, слушая перепалку, но ничего не сказал.

Скрипнула дверь, и мужчины вступили во влажную тьму. На улице накрапывал мелкий холодный дождь. Огни фонарей явно устали бороться с промозглым мраком, и подсвечивали в темноте лишь себя, отчего казалось, будто они висят в воздухе.

Повозка обнаружилась на том же месте, где её оставили компаньоны. Правда, произошли некоторые изменения. Вместо лошади в оглобли был впряжён белый лошадиный скелет.

– Не, Ричард. Ещё один чистый проигрыш. Тебе неделю готовить кашу на всех. Я тоже не больно-то эксперт, но посмотрел бы на того, кто может так благословлять, – Салех спокойно и деловито оглядывал повозку, но руками трогать не спешил.

– Мистер Салех, я уверен, что есть сотни ситуаций, когда смерть можно считать благословением, – огрызнулся помрачневший графёныш. – В конце концов, речь шла о благословениях и проклятиях, которые должен был наложить возница. Или вы хотите сказать, что извозчиком у нас был малефик?

– Не хочу вас расстраивать, Ричард, но мистер Салех выиграл ваш спор. Возница проклял свою кобылу, наложил в штаны от ужаса и удрал. Думаю, в сторону храма светлых богов, – Морцех внимательно осмотрел скелет и что-то на земле.

– Откуда такие выводы? – Гринривер уже смирился, и спорил лишь из врождённого упрямства.

Великий прокуратор пожал плечами, после чего махнул рукой. Повозку окружили свещающиеся белым светом рунические круги.

– Вот и вот, Пелекетус Морарос, проклятие близкой крови, – указующий перст ткнул в один из центральных символов. – Если по-простому, то так проклясть мог только хозяин. А на земле следы дерьма. На козлы тоже не советую забираться.

Ричард только тяжело вдохнул.

– Надо, наверно, костяк выкинуть, и затащить повозку...

– Полно вам, джентльмены! В доме есть конюшня, – Морцех взмахнул рукой, и лошадиный скелет ожил. Кости пришли в движение, звонко постукивая друг о друга.

Нежить всхрапнула и послушно проследовала в открытые ворота.

– А это разве не некромантия? – поинтересовался Рей. Его татуировка не ожила, несмотря на всё произошедшее, и теперь бывший лейтенант косился на неё с недоверием.

– Нет, несколько. Просто я счёл, что смерть – недостаточный повод для отлынивания от работы, – пожал плечами маркиз.

Рей и Ричард взглянули на своего спутника совсем уж пришибленно.

– И часто у вас тут... Такое? – выдавил Ричард.

– Да регулярно. Мир полон недоумков. Даже таблички пришлось повесить, по всей улице, – Морцех плебейски ткнул пальцем сперва вперёд, потом назад. Ричард оглянулся и увидел симпатичную выпуклую табличку с белым шрифтом на синем фоне. Потом ещё одну, ещё... Таблички гласили: «Проклинать запрещено», «Воздержитесь от опрометчивых мыслей» и «Возможна спонтанная малефикация ругательств». – Висят, между прочим, на каждом столбе. Тут же концентрация магии невероятная, – Ну да, на неграмотных недоумков не действует. Картинки им, что ли, сделать? Так ведь не поймут наверняка... – почти грустно махнул рукой прокуратор.

– И что, каждый может вот так прийти – и стать малефиком? Это же мажеский талант. О подобном многие мечтают.

– Конечно, не станет. Это работает лишь в пределах квартала. И тут на каждом доме по полсотни сторожевых заклятий. Я бы здесь чихать лишний раз не советовал. Наконец, я имею право развоплотить любого подданного, чей злой умысел будет изобличён и доказан. И не стесняюсь этим правом пользоваться. Желающих на дармовщинку проклясть ближнего хватает. Отследить источник сглаза, как видите, несложно. А иногда, знаете, так накатывает... – маркиз задумчиво посмотрел на тёмную улицу.

– И что теперь? Возницу-то... развоплотите? – Рей изобразил руками движение, будто отвинчивает что-то.

– Нет, зачем? Этот несчастный, скорее всего, неграмотен. Или не понял прочитанного. Я различаю скудоумие и злонамерение. К тому же, он более чем достаточно проникся, если судить по следам. Думается, среди столичных коллег он теперь будет уникам – извозчик, который не матерится. Ну и кобылу он, опять же, потерял...

Маркиз многозначительно уставился в сторону дома. Костяная ночная кобыла за это время дотянула воз до крыльца и остановилась.

– Ну что же, зато и платить не пришлось! – ехидно хмыкнул Ричард. – А что соседи? Как они ко всему этому относятся?

– Соседи? – маркиз тяжело вздохнул. – Соседей лучше лишний раз не тревожить. Слева – впавший в маразм архимаг льда. Старикану иногда мерещится всякое. А ещё он может прервать ритуал, допустим, призыва духа зимы на середине. От смерти его спасает лишь высочайшая боевая подготовка. Сэр Искандер бодр телом и скорбен разумом.

Двери конюшни отворились перед повозкой, и мёртвая лошадь затянула свой груз под крышу.

– Хотя при необходимости можно, наверно, обратиться к нему за помощью. Справа обитает почтенная миссис Принсли – милейшая старушка, некогда верховная жрица храма всех богов. Сейчас на пенсии, разводит кошек. По слухам, вдрызг разругалась с начальством, и потому отправлена в почётную отставку. Сразу за моим поместьем обитает Невил Трифоди, некогда – главный королевский алхимик. Милый чудак, изобретает для армии новые типы взрывчатки. Вообще-то он изобретает всё, что угодно, но... Результат всегда взрывается. То ли проклятие, то ли благословение, даже мне проверять запретили. Уж больно ценные у него результаты, – маркиз становился всё более разговорчивым.

– Безумный боевой архимаг, стервозная тётка, что разругалась с богами, и сумасшедший учёный, способный взорвать всё, к чему прикоснётся... – задумчиво протянул Рей. – Не, а чего, Ричард? Замечательная же компашка подобралась. Испечём пирог, пойдём знакомиться, – непонятно чему обрадовался Рей.

Морцех на ходу покосился на него, вскинув бровь – и Реев оптимизм немедленно увял печальным гиацинтом.

– В таком расселении есть какой-то особый смысл? – поинтересовался Ричард.

– Только из-за особого смысла этот район и существует. Даже если один из жителей окончательно перепутает вымысел с реальностью или устроит прорыв инферно, соседи его или утилизируют, или хотя бы выиграют достаточно времени, чтобы прибыла армия.

Морцех сдёрнул тент с повозки.

– Показывайте, джентльмены, с чем пожаловали.

Рей отгеснил в сторону Ричарда.

– Взрывчатка руническая, освящённая, десять пудов. Взрывчатка руническая, проклятая, десять пудов, – громила ткнул в коробки с соответствующей маркировкой.

– Грамотно, очень грамотно. Если наблюдаете в комнате что-то подозрительное, не стесняйтесь зачищать помещения. Несущие конструкции зачарованные и достаточно прочные, чтобы выдержать взрыв ящика целиком. Советую всегда держать при себе несколько зарядов. Что по оружию?

– Вот – револьверы, калибр полдюйма, под винтовочный патрон. Это для меня. У Ричарда обычные, усиленный заряд. По три пары на каждого. Тут три ящика патронов, разных. Я всё выгреб, где-то есть даже осинкой заряженные. Вот зажигательная смесь...

– Мистер Салех, скажите, а вы всегда так снаряжаетесь, когда необходимо посидеть с ребёнком? – иронично усмехнулся Морцех, когда демонстрация арсенала была завершена.

– Не, я конфеты и торт покупал. Это всё Ричард! Говорит, надо обязательно взрывчатку купить. А ведь он мне доказывал, что не знает, как с детьми обращаться, – честно признался Рей.

– Утром надо будет перенести багаж в арсенал. А сейчас, джентльмены, пойдёмте, я покажу ваши комнаты.

Две небольшие уютные спальни с общей гостиной располагались через стену от детской комнаты.

– Доброй ночи, господа! Постарайтесь выспаться. Возможно, это ваша последняя возможность!

Дверь за маркизом затворилась.

– Ну что, твоё графейшество – как считаешь, сдюжим? – Рей заразительно зевнул, плюхаясь на кровать и вытягивая ногу с протезом.

– Я бы не стал ставить на это деньги, – честно признался Гринривер. Он сидел за столом и медитировал над револьверами. В комнате пахло оружейной смазкой. Молодой человек всегда чистил оружие, если хотел успокоиться.

– Ты тогда в себе не держи, делись. А то я знаю, как оно бывает. Держишь в себе, держишь, и как – бабах! – Рей хлопнул ладонью по столу, Ричард подпрыгнул от неожиданности. – Разорвёт тебя на тысячу маленьких Ричардов. А тебя и одного многовато.

– Вы ведь не отвяжетесь? – вопрос прозвучал в пустоту, Салех рухнул за соседний стол и устался на нанимателя. – Извольте. Мистер Салех, наш наниматель плодит магов из простецов, заставляет мёртвых служить себе. И те не находят сил ему отказать. Как вы могли заметить, каждый из нас поклялся исполнить задание – и при этом не прикоснуться к девочке пальцем. Аврора одержима легионом демонов, которые периодически гуляют по дому, так как внутри ребёнка им тесно. Её драгоценный родитель постулирует необходимость двадцати пудов взрывчатки для комфортного существования, жестоко убивает манную кашу, в соседях у нас вестники погибли на пенсии, а на столбах висят объявления «камлать запрещено». Хотя я не уверен, что вы прочли и соседние таблички тоже. Да, мистер Салех, вы чертовски правы, я малость переживаю. Чуть-чуть! Самую капельку! – саркастично закончил Гринривер, снимая барабан с вала.

– Так бы и сказал сразу! Тебя маркиз Морцех напугал, нагнул и приструнил. И теперь тебе обидно, ведь ты у нас зверушка свободолюбивая и гордая. И вроде урона чести никакого, но завтра тебе варить манную кашу. А ты мечтал о славе, почёте и армии убивать. На худой конец, народы топить. Ты, Ричард, парень хороший, но тебя эта твоя гордыня погубит, – Рей отвернулся от компаньона, достал из ящика стола листы бумаги и набор писчих принадлежностей.

– Вы меня слушали вообще? Нас с вами ожидает скорая и бесславная гибель! Мы обречены и... Вы что там, завешание пишете? – Ричард с подозрением уставился на душехранителя, который нацепил небольшие круглые очки и отвинтил крышку у чернильницы.

– Не, письмо Регине, – охотно пояснил громила. – Расскажу ей про Аврору, и как мы с ней подружились. Иначе откуда она узнает, какой я хороший родитель? Хотя Морцех, наверно, не откажет, но он человек важный, на службе состоит – чего его по пустякам отвлекать? А с тебя спросу нет. Ты как пасть свою открываешь, так хоть в окоп лезь, выполняй норматив «защита от вербального проклятия неизвестной природы».

– Так, минутку! Значит, вы утверждаете, что я не дипломатичен? – Ричард отложил револьвер и всем корпусом повернулся к собеседнику.

– Ты виртуозно умеешь три вещи делать: угрожать, оскорблять и злословить. Понятие «дипломатия» в моём понимании всё же несколько шире, – Рей вплотную занялся письмом, игнорируя телодвижения патрона.

– Но...

– Ты пример приведи, – остановил очередной поток софистики бывший лейтенант. – А пока ты тут мозгами скрипишь и пытаешься вспомнить то, чего не было, отстань от меня, пожалуйста, минут на тридцать. Мне сосредоточиться надо!

«Письмо Рея Салеха Регине Штраус, черновик.

Здравствуй, Регина!

Последняя наша встреча закончилась не очень. Я знаю, ты считаешь меня бесчувственным чурбаном, у которого нет сердца. И что детей я буду дрессировать, а не воспитывать. Ты, наверно, в своём праве, ведь при взгляде на мой круг общения, может сложиться именно подобное впечатление.

Прошу тебя об одном: не надо думать, что я не понимаю всего этого. Возможно, мне не хватает куртуазности, но мне возразить нечего, я всю жизнь проходил в сапогах, от этого уже никуда не денешься.

Я много размышлял о твоих словах. И так и не придумал, что тебе ответить. Ты знаешь, я не мастак по части разговоров. Потому буду доказывать тебе свою родительскую состоятельность делами.

Как ты верно заметила, дети плачут, когда меня видят. И потому за решением вопроса я обратился к Ричарду. Это, конечно, так себе идея, и он мог просто купить где-нибудь ребёнка, чтобы отдать мне его на воспитание и посмотреть, что получится. Но мне было, что предложить моему другу за помощь.

И ты знаешь, Ричард меня не подвёл! Он парень оборотистый, со связями. Люди его любят, особенно, если убежать не успевают.

Так что теперь у нас ответственная миссия. Один очень важный аристократ оставил на нас свою дочурку. Ему надо уехать по делам государевым, и он решил нанять своей дочке самую надёжную охрану во всей империи. Я знаю, что ты скажешь. Мол, где вы, и где безопасность. Но напоминаю: я пока не встречал идиота, который пожелал бы с нами связываться по доброй воле. А я, между прочим, профессиональный душехранитель. Ричард, несмотря на весь свой дурной нрав, до сих пор не помер, а это говорит о многом. В первую очередь, о моём добром нраве и милосердном отношении к окружающим.

Так или иначе, но теперь мы весь следующий месяц – няньки при маленькой Авроре.

Она – чудесный ребёнок! У неё каштановые кудрявые волосы, тёмно-карие глаза и ямочки на щёчках. Она похожа на куклу. Отец зовёт её Кудрявушкой. Это очень мило.

Аврора особенная. Прирождённый лидер! Хоть и маленькая. У неё в голове живут ~~шестьсот шестьдесят шесть~~ князей ~~ада~~ много друзей. Проблема в том, что они ~~ее~~ ~~искусывают~~ и ~~предлагают~~ править миром ~~по праву крови и силы~~ Аврора ещё маленькая, и не понимает сословных различий. И её друзья не соответствуют её уровню. А она постоянно тащит их к себе домой, как беспризорных котят. А её папа не всегда может объяснить девочке, что ~~вот с этим~~ ~~жутким демоном~~ не нужно играть, ~~хоть он и готов ради нее призвать~~ ~~тучи саранчи~~ ~~друзья~~ ~~не должны дышать~~ ~~пеплом и пламенем~~ должны быть искренними, а если они от неё что-то хотят, то это не друзья.

Вот такая интересная у меня теперь работа. Хотя признаюсь, сначала Аврора меня испугалась и ~~попыталась испепелить~~, потом ~~изгнать~~ а потом ~~подослать убийцу~~. Но я подарил ей ~~куклу~~ плюшевого медведя и всяких сладостей. И на меня стали смотреть без страха ~~и захотели принести в жертву~~. Я ей обязательно понравлюсь! И очень бы хотелось тоже звать её Кудрявушкой. ~~Хоть ей больше по праву «Госпожа».~~

А ещё, представляешь, ей очень понравился Ричард. Прямо как мне при первой встрече. Она сразу захотела ~~снять с него кожу~~ и ~~набить ее~~ ~~соломой~~ ~~заплести~~ ему косички. Пришлось пообещать, иначе бы она в одиночку ~~правила миром~~ ~~скушала~~ весь торт. Кстати, очень вкусный: морковный, с апельсиновым мармеладом и взбитыми сливками.

Мне немного волнительно, я раньше никогда не заботился о детях ~~и не~~ ~~укрощал~~ ~~легионы демонов~~. Если у меня будут какие-то проблемы, я тебе о них

обязательно напишу. И буду рад любому совету. Надеюсь, с твоей помощью я преодолею свою неопытность. Благо, как мне известно, ты тоже в этом году проходишь практику где-то в большом городе, и корреспонденция будет двигаться не очень долго.

*Обнимаю тебя и с нетерпением жду встречи!
Искренне твой, Рей.*

*P.S. Вышли мне, пожалуйста, какую-нибудь книгу сказок на твой вкус.
Буду читать её Авроре перед сном».*

Когда маркиз Морцех постучал утром в дверь, компаньоны уже не спали. И Рей, и Ричард успели умыться, одеться и зарядить оружие. Они были готовы к любым испытаниям.

– О, я вижу, вы уже готовы! Тем лучше. Аврора ещё спит, так что у нас достаточно времени, чтобы всё изучить. Прошу за мной!

Вскоре будущие няньки оказались на кухне.

– Это ведь то, о чём я думаю? – вкрадчиво поинтересовался Гринривер, разглядывая открывшийся вид.

– Сэр Ричард, к счастью для многих живущих, я не обладаю даром легиленции. Но если вы узнали печь крематория, то да, это она. Но не переживайте, с приготовлением пищи данный предмет тоже неплохо справляется. Там есть небольшие полезные усовершенствования.

– Ваше Сиятельство, не сочтите мой интерес навязчивым, но зачем вам нужен крематорий на кухне? – Ричард частично растерял готовность к подвигам.

Маркиз взглянул на него чуть ли не с жалостью.

– Наверно, сжигать трупы. Демонские, – пояснил Рей за хозяина дома.

– А вы о чём подумали, Ричард?

– Неважно, в данный момент это абсолютно неважно! – излишне поспешно ответил Ричард.

– Кстати, я думаю, вам крематорий не пригодится. Ваш атрибут подходит для утилизации трупов значительно лучше. Хотя я поделюсь контактами знакомого алхимика, он охотно купит у вас части тел демонов. Ощутимый приработок. Хоть и довольно хлопотный.

– А этот ваш алхимик... Ну, можно к нему обратиться, чтобы он помог с консервацией и обработкой? У меня тоже есть небольшая алхимическая лавка. Мой партнёр будет рад ценным ингредиентам. Так я смогу выручить гораздо больше денег, – пробасил Рей, с интересом оглядывая набор кухонных ножей, форма и разнообразие которых выходили далеко за рамки приготовления пищи.

Маркиз взглянул на Рея с интересом.

– У вас есть собственное алхимическое предприятие? Похвальная рачительность.

– Вы не подумайте, я сам-то в алхимии ни в зуб ногой, просто попадается иногда всякое... А в эликсирах оно на порядок дороже выходит!

– Умно.

– А это, как я понимаю, разделочный стол?

Ричард потянул за небольшую ручку, и кухонный остров раскрылся в полноценный пыточный стол с довольно богатым набором крепёжной снасти. Стол представлял собой перфорированную пластину из тёмного металла. С помощью отверстий можно было подогнать палаческий инструмент под пациента любых габаритов и с любым числом конечностей.

– Да, некоторые беседы гораздо приятнее вести на кухне, – ответил прокуратор, глядя Ричарду прямо в глаза, от чего тот заёрзал. – К тому же, если в процессе разговора возник-

нет желание выпить чаю, не надо ходить за ним через полдома. Ещё вопросы? – тон маркиза вопросов не подразумевал. Салех с Гринривером синхронно замотали головами.

– Тогда двигаемся дальше. Продукты при необходимости, я думаю, найдёте, – Морцех покинул кухню, и приятели последовали за ним. – Теперь покажу санузлы. Их в доме шесть. Аврору рекомендую купать в малом, что напротив моей комнаты. Кстати, вот он, – маркиз открыл одну из дверей, и компаньоны шагнули за ним. – Тут есть удобная небольшая ванна. На полках мыльные принадлежности. В большом санузле есть баня и бассейн. Вода там освящена, но я вас всё равно прошу относиться к ней настороженно, всякое бывает. Горячая вода подаётся вот так...

Экскурсия продолжалась около сорока минут и закончилась в кабинете Морцеха.

– По возможности, постарайтесь придерживаться расписания. Подъём не позже десяти часов утра. Отбой – не позже полуночи. Кормите Аврору три раза в день. Я бы хотел вам дать несколько советов по части питания, но с моей стороны и так преступление требовать от вас поварских навыков. Но если что – книга с рецептами на моём столе. Так что чем накормите – тем накормите. По утрам умывайте, перед сном купайте. Дочка умеет сама ходить в сортир, но иногда ей приходится оказывать помощь... – Морцех смутился.

– Ничего, господин маркиз, не переживайте – я умею ухаживать за ранеными. В том числе и за совсем лежачими. Справлюсь и с этой бедой. Только покажите, это... одежда сменная у неё где...

На Рее скрестились благодарные взгляды. И если взгляд Морцеха был полон признательности, то Гринривера – облегчения.

– Сегодня я весь день буду с вами и постараюсь по максимуму всё показать и рассказать. В путь я отправляюсь вечером. Но не будем терять время, Аврора уже наверняка проснулась.

Перед дверью в детскую компаньоны остановились. Маркиз прижал палец к губам, медленно повернул ручку и заглянул в комнату.

После чего затворил дверь и посмотрел на новоиспечённых няnek с довольным выражением на лице.

– Отлично, джентльмены, просто отлично! Прямо сейчас у вас появилась возможность под моим надзором и руководством выполнить ваши основные обязанности! – с этими словами прокуратор открыл дверь нараспашку.

Открывшееся зрелище было очень сложно ожидать в комнате маленькой девочки.

– Ёб-бы! – звонкий подзатыльник прервал восклицание Ричарда и, кстати, едва не сломал ему шею.

– Не матерись при ребёнке! – назидательно пробубнил Рей, неотрывно глядя на тех, кто находился в комнате.

Аврора сидела за небольшим круглым столиком. Рядом, на игрушечных креслах, сидели подаренный мишка и ещё одна кукла в розовом платье.

Напротив ребёнка, крайне осторожно примостившись на стул и распределив вес по четырём нижним конечностям, сидела огромная, в человеческий рост, оса. Верхними лапами она сжимала крохотную чашку. Странное существо шевелило максиллами и косилось на дверной проём выпуклым фасеточным глазом.

– Доброе утро, Кудрявушка! Кого это ты сегодня призвала? – голос Великого прокуратора снова зазвучал тепло и мягко.

– Доброе утро, папенька! Это Мартафал, повелитель ос и шершней, владыка боли. Мы с ним играем в чаепитие! Он хочет научить меня откладывать личинки в разумных и строить гнезда! Правда, он похож на пчёлку? Только не пушистый.

– Итак, джентльмены? Ваши действия? – деловито поинтересовался Морцех.

– Э-э-э-э... – задумчиво протянул Ричард.

– Ы-ы-ы... – в тон ему протянул Рей.

Начало дня они явно представляли несколько иначе.

Глава 5

Щёлкнул взводимый курок. Точнее – два. Гигантская оса тревожно загудела, подняв в комнате ветер.

– Хе... – Салех запнулся, пытаясь без мата выразить эмоции. – Э-э-э... Хе-хе ты резвый, – Рей смотрел на Ричарда, который успел молниеносно извлечь револьверы и направить их на демона.

Гигантская оса с хрустом обнажила жало.

– Ставлю десяток золотых на Мартафала, – тихонько шепнул Морцех, и Рей понял, что надо срочно что-то сделать, пока не стало поздно хлебать целебные воды.

– Так, брейк! – рявкнул бывший лейтенант.

Ричард удивлённо посмотрел на Рея. Маркиз Морцех удивлённо посмотрел на Рея. Аврора удивлённо посмотрела на Рея. Даже Мартафал удивлённо посмотрел на Рея. Во всяком случае, повернул голову в его сторону.

– Аврора, а чем вы тут занимаетесь с Мартафалом? – прочие взгляды громила проигнорировал.

– Мы пили чай! А потом должны были играть в куклы. Мартафал рассказывал мне, как заживо переваривать людей ядом из жала. И как отложить личинку в живого человека, чтобы она потом пожрала человека изнутри и родилась! А правда, что осы строят соты, как пчёлки?

– Правда, – осторожно сказал Рей. – Только я думал, что свою жертву живьём переваривают паучки. А осы убивают жертву ядом и кушают.

Ричард смотрел на происходящее с открытым ртом. Впрочем, револьверы не опускал.

– Значит, Мартафал – ненастоящая оса? – уточнила девочка, уставившись на демона. Тот что-то прожужжал.

– Говорит, что он оса-паук. Это получается, у него папа оса, а мама паук? Или наоборот? А может, у него осапауком были мама и папа, а бабушки и дедушки были осаами и пауками?

– Я ознакомил дочку с теорией доктора Грегора. У меня не очень складывается со сказками... – немного дрогнувшим голосом пояснил Морцех.

– А если Мартафал паук, то почему у него только шесть лапок? Кстати, Ричард, ты ведь можешь принести нам справочник?

– Мистер Салех, вы о чём?

– Ну, справочник, по *животным*, которым вся библиотека заставлена!

– Ах, да, справочник! Сейчас принесу, – Ричард поспешно закивал и выскочил за дверь, бегом направляясь в сторону кабинета.

Демон по-прежнему непрерывно жужжал.

– Мартафал говорит, что у него восемь лапок. Только две – призрачные, он ими плетёт паутину душ. Он в неё ловит тех, кто любит плести интриги! И если я захочу, у меня тоже будут призрачные лапки! Папа, а можно мне призрачные лапки? Я тоже хочу плести ими паутину. Будет у меня платишко из паучьего шелка! Краси-и-ивое!

Демон, дабы проиллюстрировать слова ребёнка, завибрировал в другой тональности, и в воздухе появились ещё две светящиеся лапы. Они были длиннее остальных и действительно довольно симпатично смотрелись. Хоть и чуждо всему в этом мире.

Маркиз хотел что-то ответить, но его опередил Рей:

– А откуда он берёт эту паутину?

– Мартафал, а откуда у тебя вылезает эта паутина?

Демон коротко и несколько глуше обычного зажужжал.

– Ой, фу! У него какая-то железа на попе! Мартафал, а ты лапки не мыл?

В комнату заглянул Ричард, таща раскрытую книгу. Он тихонько замер в уголке, наблюдая за ходом переговоров.

Демон снова что-то прожужжал, ещё глуше. Похоже, эта интонация означала у него смущение, если демоны вообще умеют смущаться.

– А давай, дядя Ричард отведёт Мартафала в ванную комнату и помоем ему лапки? А то нельзя за стол с невымытыми руками. Будет болеть животик, там заведутся червяки и прогрызут кишки, – закончил Рей свой педагогический пассаж.

Демон что-то зажужжал, в этот раз возмущённо.

– Мартафал говорит, что в этом весь смысл! – Аврора поднялась со стула и потащила медведя за лапу. – Мартафал, иди с дядей Ричардом и помой лапки! Не хочу с тобой играть, ты противный!

Демон зажужжал в ответ довольно пришибленно, и поплыл в сторону выхода.

– Мистер Мартафал! Позвольте, я покажу вам дорогу и выдам полотенце! – Ричард фамильярно приобнял демона за осиную талию (и ведь действительно осиную!) и вывел того из комнаты.

– Папа, а во что мы сегодня будем играть? Расскажешь мне сказку? – Аврора тут же переключила внимание на отца.

– Сегодня папа будет собираться. А сказки тебе читает дядя Салех, он знает много сказок!

– В общем-то, ни одной... – голос Рея прозвучал у самого уха маркиза.

– Неважно, я тоже. Это не порок – точнее, не только ваш порок. У вас будет время исправиться. К тому же у меня богатая библиотека. Импровизируйте, – также с помощью чревовещания ответил Морцех.

Где-то в отдалении раздался хлопок. А через полминуты в комнату вошёл сияющий Ричард. Правда, у его пиджака не хватало одного рукава примерно по локоть. Впрочем, у рубашки тоже.

– Юная леди! – голос молодого человека стал официальным. – Сэр Мартафал приносит свои искренние извинения. Ему пришлось срочно отбыть в своё загородное поместье. Он испачкал штаны, и ему крайне стыдно.

– Так у него ведь нет штанов! – удивилась девочка.

– И он ужасно переживал из-за этого! Но пообещал писать письма и прислать подарок, в качестве извинений за свой проступок, – подсластил пилюлю Гринривер.

– А он не забудет про подарок?

– Ты это... Не переживай, Аврора! Я, если что, ему напомню!

– А ты знаешь, где живёт Повелитель ос и шершней, Владыка боли? – уточнила Кудрявушка.

– Ага, знаю! Я всё про всех знаю. А если он меня спросит, что ты хочешь в качестве подарка, что ему сказать? – уточнил громила. – А то он ведь оса. Пришлёт тебе мяса и засахаренных тараканов.

– Ой, фу, не хочу тараканов! Скажи, пусть шлёт конфеты! – Аврора мечтательно причмокнула. – И тортик, и такие плюшки, что ты мне принёс! А ещё лошадку игрушечную. И обсидиановый осколок, в твой локоть длиной, обмотанный кожей жертвы. Но жертва должна обязательно быть живой. Лучше всего – сильным магом! – закончила девочка список подарков заметно изменившимся голосом.

– А если там будет ещё торт с секретной начинкой из зефира?

Вернулся детский голос, и Аврора даже нетерпеливо подпрыгнула, уронив медведя:

– Хочу! Очень хочу!

Рей покачал головой:

– Увы... Или обсидиановый осколок, или второй торт. У Повелителя страдания и боли не так много денег.

– Скажи, что я повелеваю ему заработать ещё! – ответила девочка совсем низким, командным тоном. – И пусть тащит два торта! – уже нормальным голосом закончила Аврора.

– Предлагаю всем пройти на кухню и позавтракать, – с довольным видом закончил маркиз. – Дочка, ты умылась?

– Да, папочка!

– А ручки помыла?

– Вот! – и девочка протянула руки, демонстрируя, что они чистые.

– Тогда нам ничто не мешает отправиться на кухню! Джентльмены, я, безусловно, не одобряю злоупотребление... Но у меня есть в коллекции бутылочка сорокалетнего хереса из Неграды. Чудесный год и чудесный букет, поверьте! Надо отметить ваши успехи, – на лицо Морцеха вернулся румянец. – Признаться, я уже начинаю надеяться по возвращении застать на месте не только город, но и особняк.

Словом, утро прошло в довольно расслабленной обстановке.

– Ричард, Рей, Аврора! Я вас оставляю. Мне необходимо собрать вещи. Доченька, не безобразничай тут! Всё, я пошёл...

Маркиз Морцех покинул гостиную, оставив компаньонов наедине с...

– У вас нет надо мной власти! – заявила девочка, едва захлопнулась дверь. – Служите мне и...

– Аврора! Я всё слышу! – донеслось из-за двери.

– Прости, папочка! Я больше не буду! – прокричала девочка в ответ, растеряв всю зловещую ауру. – Попадаться!.. – прошипела она едва слышно, глядя компаньонам в глаза.

– Юная леди! Мы повергали богов, и на наших руках кровь владык. Маленькая девочка не может нам... – в какой-то момент Ричард обнаружил, что его никто не слушает.

Тем временем Рей опустил перед девочкой на корточки, скрипнув протезом.

– А я тебя не боюсь. Ты совсем не страшная! – признался он ей шёпотом.

– А так? – девочка скорчила рожицу и показала зубы.

– Не-а, – ответил Салех.

– А так? Я жуткий монстр. Р-р-р-р-р!

– И ничуть не страшно!

– А так? – в этот раз голос стал нездешним, и вырвавшийся рык пробрал до печёнок. Окажись поблизости матёрый тигр, он бы побелел от зависти и стыда.

– Круто! – признался Рей.

– А дядя Ричард испугался?

– Нет... – сдавленно сообщил Гринривер и пулей вылетел из зала.

– Дядя Салех, а во что мы будем играть? – Аврора понизила голос до шёпота.

– А я, признаться, не знаю, во что маленькие девочки играют, – честно сказал громила.

– А во что большие дяденьки играют? – любопытствовала девочка.

– В ленточку, – Рей порылся в памяти. – Это как прыгалки, только для больших дядей.

– Дядя Салех, а научи меня играть в ленточку?

– А у тебя это... краски есть?

– В пенале, папа его в шкаф кладёт! – ответила девочка, подумав.

– Сгодится!

Когда Ричард, отдышавшийся и успокоившийся, вошёл обратно в комнату, то застал следующую картину.

Центр зала был освобождён от мебели, а со стены снята картина с приморским пейзажем. Примерно на уровне пояса, прямо на стене красной краской была нарисована небольшая ленточка.

В центре зала находился Рей, опустившийся на одно колено, как перед бегом.

– ... теперь надо разбежаться и перепрыгнуть ленточку, – услышал конец разговора Грин-ривер.

– Дядя Салех, а как ты её перепрыгнешь, она ведь нарисованная?

– В этом весь смысл! Смотри внимательно, – с этими словами Салех стремительно кинулся к стене. В полуторах шагах от неё он прыгнул и...

Восемь пудов низколетящего мужика, да со спецподготовкой – это серьёзно. Даже каменная стена ощутимо дрогнула. На штукатурке остались следы от сапога и протеза – не помогли и накладки.

Аврора рассмеялась. Громила рухнул на пол и громогласно присоединился к ней.

– Дядя Салех, а можно, я с тобой в ленточку играть не буду? Я лучше дяде Ричарду косички заплету!

– Но... – переодетый в новый пиджак Ричард попытался возразить.

– А может, его тоже попросим в ленточку поиграть? – прогудел Рей, всё ещё лежащий на полу.

– Ну, косички, так косички. Раз уж я обещал... Юная леди, где мне располагаться?

Довольная Аврора приступила к развлечению. Рей тем временем улёгся на диван и задремал. Впрочем, это не мешало ему оставаться настороже.

– Эники-бэники ели вареники! – девочка напевала песенку.

Веки Ричарда тяжелели, мысли шли медленно...

– Омудос Ратсор Эти
Грготало Эракос Мокт
Тренторос Алисор Рук

Песенка перестала напоминать детскую, и Ричард хотел было уточнить, что за странная считалочка, но...

Не смог пошевелить даже пальцем.

А ребёнок продолжал петь речитативом. Слова каменными глыбами падали на разум Гринривера, лишая воли... Острая боль прояснила сознание. Но подвижность к телу не вернулась. Даже веки поднять не выходило.

– Дядя Салех! Дядя Салех! Смотри, я закончила! – услышал Ричард голос Авроры.

– Ух, какая красота! Вот это я понимаю, мода! Ричард, тебе обязательно надо носить такую причёску почаще. Ричард, ты чего, заснул там?

– Нет, я дядю Ричарда заколдовала. И теперь он как принц. Спит. Но если я ему скажу, то он проснётся, и будет выполнять мою волю!

– Как интересно! – благодушно пробасил Ричард. – А давай он тоже через ленточку перепрыгнет.

– Ага! Дяденька Ричард, исполни мою волю! Убей себя об стену!

Ричард постарался пошевелиться, но...

– Дядя Салех, почему дядя Ричард не слушается? Я заплела ему волосики в большую чипу повиновения! Сплела его сны, его волю, его мысли и его память, и теперь он мой!

– Дядя Ричард ходит под божественным благословением. Его невозможно взять под контроль. Извини, Аврора, но, кажется, ты просто сломала дядю Ричарда, – расстроено пробасил гигант.

– А у тебя есть запасной? Давай закажем в магазине? – судя по звукам, Аврора скакала вокруг и сыпала идеями.

– Может, этого починим? Как твоя чипа снимается?

– Чипу! Она не снимается. Только смерть может разорвать оковы! – голос девочки снова устремился в басовый регистр.

– Так это без проблем! Ща, только заглянем...

Ричард почувствовал, как ему на лоб опустилась ладонь, и грубые пальцы разлепили веки.

– Ричард, ты меня слышишь? Пошевели глазами вверх и вниз, если слышишь.

Ричард уставился на душехранителя. Рядом стояла Аврора, с любопытством взирая на паралитика. Благо, хоть глаза ему повиновались.

– Так, значит, я тебя сейчас укоюшу...

Ричард стал отчаянно вращать глазами. А потом, стремительно выудив из памяти световой шифр, начал чередовать вертикальное и горизонтальное движение глазами.

Рей взгляделся, кивнул...

– Пэ... И... Дэ... О... О, я понял! Ричард говорит нам, что нельзя проливать кровь. Да, Ричард?

«Нет» ответил тот глазами.

– А что тебе дяденька Ричард говорит? – уточнил ребёнок, поняв, что компаньоны как-то общаются.

– Он говорит, что нельзя проливать кровь. Иначе набегут твои демоны, и будут тут škодить. Ну, я могу его придушить... Кстати, а эта твоя чопа будет работать, если в мёртвое тело кто-то вселится? – задумался Салех.

– Чипу! Ты чего такой глупенький, запомнить не можешь? Конечно, будет! Чипу связывает суть, и тело все равно будет мне повиноваться!

– Так... Тогда надо придумать, как его заставить заново выращивать тело. Взрывчатка? Так надо тогда вытащить из дома... – громила был задумчив, но нищолечко не обеспокоен.

– Дядя Салех, а давай его лучше сожжём? В печке, на кухне? – с энтузиазмом предложила Аврора.

– О, а это просто отличная идея! Мы прям с тобой большие молодцы!

Ричард, безусловно, мог много чего сказать на этот счёт, но его все проигнорировали. Так что графёныш лишь бессильно вращал глазами под закрытыми веками.

Салех перехватил нанимателя за поясицу и закинул на плечо. Скрипнула дверь. Ричард болтался, слюна текла из безвольно приоткрытого рта, капая на пол. Молодой человек сочинял речь. Что характерно, цензурную.

– О, это вы куда собрались? – раздался голос Морцеха.

– Папа, папа, мы с дядей Салехом играем! Сначала мы нарисовали ленточку, и дядя Салех через неё прыгал. Потом я заплела чипу подчинения. Но дядю Ричарда благословил какой-то вредный бог, и дядя Ричард уснул, как волшебный принц, и теперь мы будем играть в Тофет, и сожжём его в мою славу! Не хочу его целовать! – затараторила Аврора.

– Мистер Салех? – Морцех грустно вздохнул.

– Ну, он оживёт...

– А сейчас он мёртв?

– Жив, но в кататоническом ступоре. Глазами шевелит, ругается, но больше ничего не контролирует. На него эта... Чопа не сработала. Скрутила, но мозги на месте. Но... Ща мы его спалим, будет как новенький, – смутился громила.

– Мистер Салех, а откуда мысль, что надо обязательно мистера Ричарда жечь? И вообще, с чего вы взяли что смерть – это выход?

Спрашивая Рея, маркиз внимательно глядел на дочь. Девочка попыталась спрятаться за ногой Салеха, но безуспешно.

– Папочка, я больше не буду, не надо на меня так смотреть, пожалуйста! – в голосе Авроры прорезались слёзы.

– Несите Гринривера на кухню. Только печь разжигайте на обычный режим. Не надо беднягу мучить. Я сейчас принесу ножницы... – ещё раз тяжело вздохнул Морцех.

Через десять минут усаженный на табурет и придерживаемый Салехом Ричард подвергся принудительной стрижке. Когда сплетённые волосы вспыхнули жарким пламенем в недрах печи, заклятие спало.

Ричард вскочил на ноги, вытирая ладонью рот. Но наткнулся взглядом на ссутулившегося Морцеха – и первый же слог заготовленной речи сделался кляпом. Графёныш молча плюхнулся обратно на табурет.

– Джентльмены, я должен принести свои извинения. Я слишком мало общаюсь с людьми... – голос маркиза был полон раскаяния. – И иногда забываю, что не все умеют различать правду и ложь. Аврора ещё ребёнок, и очень часто голоса в её голове находят нужные слова. И она не понимает, что делает. Дочка, скажи, ты ведь обманула дядю Салеха, чтобы показать ему, какая ты сильная? И что нет ничего зазорного, чтобы такой сильный и безжалостный воин склонил пред тобой колени?

– Да... Он со мной говорит, как с маленькой девочкой, а я уже большая! Мне повинуется бездна, и она взывает ко мне! – хныкающий голос опять сменился глубоким.

– А зачем ты заплела чипу дяде Ричарду?

– Важничает много! И красивый, как куколка, я бы с ним играть могла, – ответила Аврора.

– Так дядя Ричард и так будет играть с тобой. Сколько захочешь! – Морцех продолжал воспитательный процесс.

– Нет, он меня не любит! – ответила девочка удивительно серьёзно, хоть и обычным голосом.

– Дядя Ричард никого не любит, – ответил Рей, опускаясь перед Авророй на колени. Этот приём при общении с детьми ему показал дрессировщик на псарне. Правда, он касался собак, но Рей особо не вникал. Ричард был не единственным, к кому бывший лейтенант обратился за советом. – И дядю Ричарда тоже никто не любит.

– Почему? – удивился ребёнок.

– Ну, а за что его любить?

– Он красивый, таких все любят! – Аврора посмотрела на стриженного Ричарда новым взглядом.

– А ещё он злой, бессмертный, и любит делать людям больно, – Рей говорил очень серьёзно. – Вот полюбит его какая девушка, и через двадцать лет она постареет, а Ричард нет. А потом вообще умрёт. И Ричард боится любить. Или вот, положим, хочет человек подружиться с Ричардом. А Ричард думает, что тот на нём хочет нажиться, или просто боится его. И Ричард такого человека прогоняет, чтобы ему больно не сделали.

– А мама у Ричарда умерла? Как моя мама? – Аврора уселась на пол.

Теперь тяжело вздохнули все трое.

– Нет, Аврора, а почему ты так решила? – Рей тщательно подбирал слова.

– А разве бывает, что мамы не любят своих деток?

– В мире много что бывает. И такие грустные вещи тоже, – голос громылы еле заметно дрогнул.

– А ты разве дядю Ричарда не любишь? Ты ведь его друг? – Ричард в этот момент, кажется, был готов провалиться сквозь землю. Буквально. От активации атрибута и падения в литосферу его удерживал только тот факт, что он дал слово.

– Не знаю, Аврора, честно! – ответил Рей, подумав.

– А это как?

– Ну... вот так! Скажи, если ты человеку друг и его любишь, то будешь его живьём сжигать в печке?

– Нет, конечно. Я с ним буду играть и вместе есть торт! А ты можешь сжечь Ричарда живьем в печке? Он твой раб? – последняя фраза прозвучала минимум в контральто.

– На самом деле я на него работаю, – снова честно признался громила. – И да, я могу сжечь его живьем в печке.

– Я не понимаю!.. – грустно протянула девочка.

– А у нас, у взрослых, всегда так. Всё очень сложно. Спроси вот папу, – перевёл стрелки Салех.

– А я спрошу! Папочка, а я ведь бессмертная?

Кажется, вопрос застал маркиза врасплох. Мужчина надолго задумался, глядя на дочку.

– Сейчас – нет. Но если доживёшь до первой инициации, то да, – в итоге ответил он. Видно было, что слова даются Морцеху нелегко, и он явно хочет сказать что-то другое.

Аврора торжествующе улыбнулась и посмотрела на Ричарда.

Маркиз и Ричард с одинаковым ужасом посмотрели на Аврору. И только Рей переводил озадаченный взгляд с одного присутствующего на другого, не понимая причин паники. Впрочем, его озадаченность длилась чуть больше секунды.

Вокруг девочки вспыхнуло пламя цвета запёкшейся крови. Дневной свет в комнате побагровел. Рей в этот момент глядел на маркиза. И то, что Морцех не пошевелился, не попробовал хоть как-то остановить намечающееся действие...

– Ричард Джереми Гринривер! Палач народов! – голос девочки стал окончательно нечеловеческим. – Я, Аврора Морцех, госпожа и повелительница сил бездны, что властвует над биллионами миров, клянусь тебе своей сутью, что ты полюбишь меня и станешь моим мужем! Да примут все силы земные и небесные мою клятву! У нас будут очень красивые детки! – радостно закончила Аврора уже нормальным голосом.

Рей помотал головой и взглянул на маркиза. Что-то в хозяине изменилось, и бывший лейтенант не сразу понял, что. А когда понял...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.